

иметь такую куклу-красавицу.

Эвакуированные встречались друг с другом. Переживали. Им тоже приходили страшные вести с фронта. Ждали, когда немцев прогонят от Москвы. После победной битвы под Москвой многие стали собираться к себе домой. Первой уехала еврейская семья. Последней соседка Елена с семьей. До Москвы не смогли доехать, остались в г. Куйбышеве. Оттуда пришло от нее оптимистичное письмо. Она поступила на работу, пошел работать и сын Павлик. Девчонки пошли в первый класс. Вот такая картина военного детства стоит перед глазами. Кажется, что было это вчера. Иногда нет-нет, да и приснится то далекое трудное время лихолетья.

Я хорошо помню время, когда начали приходить в деревню похоронки. И сейчас перед глазами вдовы и матери погибших. Без слез не могу вспоминать их горе. Более 70 человек проводила на фронт наша деревенька Участок Чинеевский, а вернулись с победой 22.

Сейчас появились "историки", которые стараются принизить подвиг советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941 - 1945 годов. Даже писатель В.П. Астафьев (я так люблю его книги) договорился до того, что защитников Родины называет пушечным мясом. За Родину погибли в этой войне более 8 миллионов наших солдат и офицеров. С немецкой стороны погибло 8 миллионов 600 тысяч человек. 20 миллионов мирного населения уничтожено зверски фашистами в концлагерях, сожжено живыми, повешено, расстреляно. Этого забывать нельзя! Пока живы мы, дети войны, пока живы еще ветераны войны, а их становится все меньше, мы не отдадим на поругание нашу победу!

*А пока было тихо вокруг.
Песни петь перестал соловей.
Проводив до порога подруг,
Постояли еще у дверей.
Прижимая девчонку к груди,
Первый раз ты ее целовал.
Время, времечко, стой, погоди,
Еще главного ты не сказал.*

* * *

*А весной вы слышите стон?
Над могилами плачут березы,
Охраняя покой ваш и сон.
Это Родины-матери слезы.*

В. Плотницкая,

ветеран педагогического труда.

СТОЯЛИ ВЫ В СТРОЮ 24-Й ГОД И 25-Й

*Помню 9-е мая в том сорок пятом году.
Солнце Победы, играя, встало у всех на виду.
Что же оно озарило?
Рваные раны Земли, братские наши могилы,
Горе у каждой семьи,
Скорбную вдовью улыбку,
радость нахлынувших слез...*

Из десяти тысяч наших земляков-воинов вернулась домой половина. Остальные погибли, похоронены в разных уголках нашей Родины, в освобожденных странах Европы. Могилами многих стали засыпанные землей окопы и воронки. А тех, кто дожил до Победы, встречали радостно, как героев-освободителей.

Супруги **Мыльниковы - Евгения Радионовна и Иван Про-**

копьевич - ветераны Великой Отечественной войны. Живут скромно в п. Юргамыше по ул. Труда.

Евгения Радионовна до войны в 1940 году закончила 7 классов Кипельской средней школы. Отец ее работал в промартели (д. Акулова). Девушку взяли в артель счетоводом.

Началась война. Мужчины ушли на фронт, работы прибави-

лось. Комсомольцы помогали семьям фронтовиков и многодетным семьям, заготовливать дрова на зиму.

Комсомолка Женя Игишева в июле 1944 года ушла добровольцем на фронт. Окончила в Свердловске школу сержантов, была командиром отделения, запевалой в роте. В декабре 1944 года выпускников направили на Ленинградский фронт, в 14 полк аэростатов заграждения ленинградской армии ПВО. Командир посмотрел личные дела девушек и обратил внимание на Женю Игишеву (девичья фамилия): отличница, активная комсомолка, ростом невеличка, почерк красивый и четкий. Взяли девушку в штаб полка. Документов приходилось оформлять много, работа кропотливая, ответственная. Ходила к командиру с документами на подпись (после войны ее просили остаться в Ленинграде на этой службе, но она не согласилась, поехала домой).

Демобилизовалась в августе 1945 года. В ноябре того же года поступила на работу в Юргамыше в органы МВД - сначала делопроизводителем, затем начальником паспортного стола.

В мае 1950 года переведена в райвоенкомат. Работала делопроизводителем, старшим учетчиком в секретном отделе. В мирной жизни работала так же ответственно, как и во время войны. В РВК заработала 18 благодарностей за хорошую работу и отличную дисциплину.

В 1963 году Юргамышский район реорганизовали, и Евгения Родионовна с 1963 по 1965 годы работала в Юргамышском поселковом совете начальником военно-учетного стола (ВУС). С ноября 1965 года вновь был организован Юргамышский район, и она была переведена в Юргамышский райисполком, утверждена заведующей общим отделом. На этой должности Евгения Ро-

дионова работала до ухода на пенсию в 1979 году. Награждена Орденом Отечественной войны II степени и медалями.

Иван Прокопьевич Мыльников ушел на фронт 7 января 1943 года. В городе Троицке прошел курсы механиков вооружения. С сентября 1943 года по февраль 1947 года служил в 59-м штурмовом гвардейском полку механиком вооружения. В боевой обстановке готовили самолеты к бою, а точнее к очередному боевому вылету. Это было на станции Лиски Воронежской области. Первый Белорусский фронт. Освободили Родину, затем Польшу, Германию от фашизма, победу встретил в Германии. Полк стоял под г. Дрезденом в Гроссенхаузе.

На фронте Иван Прокопьевич встретился со своим отцом Прокопием Алексеевичем на Первом Белорусском фронте под Минском в марте 1944 года. Отец служил в артиллерии, командиром орудия 76 мм и 120 мм пушек. Отец и сын переписывались. Затем переписка "замолчала", но Иван чувствовал, что отец где-то рядом. Отцу дали увольнение (это была редкость - встреча отца и сына на войне). Нашел все-таки Прокопий Алексеевич часть номер 42066. Предъявил документы часовым. Часовой повел его к командиру полка. Это был 78 истребительный полк второй гвардейской штурмовой Краснознаменной Ордена Суворова дивизии.

Посыльный прибежал к Ивану: вызывают в штаб полка, разрешили встречу с отцом. Иван переоделся и пошел на встречу с отцом, привел отца в свою эскадрилью, дали отпуск, через 5 дней сын проводил отца. Встретились они уже дома в 1947 году.

За ратную службу И.П. Мыльников награжден Орденом Отечественной войны II степени и медалями. После войны Иван Прокопьевич работал в райвоенкомате

заведующим складом вооружения с 1947 по 1951 годы, затем в ДОСААФе, затем в мехлесокомбинате, артели "Победа" и последние годы - на элеваторе начальником пожарной охраны. Везде честно и добросовестно.

В 1947 году Иван Прокопьевич и Евгения Родионова зарегистрировали свой брак. Жизнь прожили дружно. Воспитали двух прекрасных сыновей, имеют внуков и правнучку. В ноябре 1997 года отметили золотую свадьбу. Живут в любви и согласии в своей небольшой, но уютной квартире. Когда приезжают дети, внуки на праздник, в отпуск, квартирка, конечно, становится тесной. Живут ветераны Великой Отечественной войны, переживают из-за войны в Чечне, что гибнут молодые парни, мирные люди, потому что не понаслышке знают, что такое война.

Чтобы Россия выстоять смогла,

Чтоб не увидеть Родину распятой,

Безусые стояли вы в строю

Двадцать четвертый год и двадцать пятый.

В. Петрова, п. Юргамыш.

На снимках: супруги **МЫЛЬНИКОВЫ.**

РАССКАЖУ О МОЕМ ДЕДЕ

Мой дедушка - Дюсюбаев Иван Иванович, родился в 1923 году, 1 мая. Места рождения он не знает, так как он воспитывался в детском доме. Их привезли семьей - трех братьев и сестру из Челябинска в 1929 году. Старшему брату Александру было 9 лет, моему деду - 7, сестре Наде 5, младшему брату 3 года. Привезли их в Кислянский детский приют, затем во вновь организованный Кипельский детский дом. Дедушка помнил первого директора дома - **Сухих Оль-**

гу Павловну. Первых учителей - **Полушина Андрея Петровича**, **Лидию Павловну**. Дед рассказывал, в каких условиях жили они в то время в детском доме: было очень скудное питание, ветхая одежда, спали на соломенных матрацах, вместо кроватей были деревянные топчаны. Детей было очень много, но через несколько лет моего дедушку Ивана устроили на работу в колхоз "Пролетарский мир" (деревня Пичевка). Его взял в свою семью колхозник **Тенигин Иван Тимофеевич** (а у Ивана Тимофеевича было своих трое детей). Но мой дедушка воспитывался в этой семье до ухода в армию. Колхозы помогали материально тем семьям, где жили воспитанники. В учебное время дети учились, а в каникулы работали в колхозах. И вот 1941 год - война! На фронт ушел Александр. Он писал Ивану, что стоит на обороне Москвы. Принимал участие в боях за Прохоровку. Много рассказывал о сильных боях. Дед Александр два раза был ранен. А мой дед Иван в школу ходил из Пичевки в Юргамыш. Там закончил 8 классов. И его направили на курсы бухгалтеров в Куртамыш. После окончания годичных курсов, работал бухгалтером в колхозе "Пролетарский мир". Но, получив письмо от брата Александра из госпиталя, мой дедушка решил ехать на фронт.

В апреле 1942 года, он добровольцем ушел в армию. Дедушка Иван был зачислен в Златоустовское военно-инженерное училище. Но оканчивать училище было некогда, немцы подошли к Сталинграду.

В августе 1942 года все курсанты училища были доставлены срочно к Волге, в район Сталинграда. Было страшно. Казалось, что Волга горела огнем (горела нефть, плывущая по Волге). 284 стрелковая дивизия вступала в бой отдельными полками, так как через Волгу было очень трудно переправляться на другой берег. Мосты были все

взорваны, переправляли солдат на другой берег на плотках, а первых, которые раньше были переправлены, везли уже обратно ранеными. Дивизия деда Ивана обороняла знаменитый “Мамаев Курган”, который несколько раз в сутки переходил из рук в руки. В день отбивали по несколько атак противника. Дед был сапером, рядовым 589 отдельного саперного батальона. При обороне завода “Красный Октябрь” он был ранен. После госпиталя был направлен в город Пензу в артиллерийско-минометное училище. После окончания - в Московский военный округ, 41 учебный полк офицером.

Наступал на Берлин в составе первого Белорусского фронта. Очень запомнилось ему, как были впервые за всю войну применены прожектора, которые ослепили противника и облегчили наступление на Берлин нашим войскам. Тяжело пришлось нашим войскам при прорыве обороны на “Зиеловских высотах” с Одерского плацдарма. В течение трех суток прошли всего 6 км.

На всю жизнь запомнил дед первый снаряд, выпущенный по Берлину, а затем по Рейхстагу, а главное - оставленный автограф на стенах Рейхстага. С марта 1945 года - первый Белорусский фронт, группа советских войск в Германии, до 1948 года служил в должности командира взвода в звании лейтенанта 243 минометного полка, 59 механизированной дивизии.

В мае 1948 года дед Иван пришел из армии. Награжден орденом “Красной Звезды”, медалями “За оборону Сталинграда”, “За взятие Берлина”, шестью юбилейными медалями. После армии работал в Юргамыше старшим бухгалтером в райсобесе, секретарем-счетоводом в милиции. С 1951 по 1953 год - инспектором культурно-воспитательной части в исправительно-трудовой колонии на станции Зырянка, военруком в Кипельской средней шко-

ле, с 1962 по 1969 годы, то есть семь лет, председателем Кипельского сельского Совета. На пенсию ушел в тысяча девятьсот восемьдесят четвертом году. В 1973 году дедушка ездил на встречу с ветеранами в город Сталинград, где был командир 64 армии Чуйков Василий Иванович. А в 1990 году ездил на встречу в город Вятские Поляны Кировской области с ветеранами двадцать девятой Берлинской Краснознаменной дивизии прорыва РГК, которая была сформирована в тяжелые годы войны в 1944 году под городом Минском, в местечке Колодищи.

У дедушки Ивана четверо детей: старший сын Владимир - учитель Кипельской средней школы, дочь Вера окончила Курганский педагогический институт, она - учитель истории и английского языка, дочь Люба - продавец, мой папа - охранник школы. У деда с бабушкой восемь внуков, они очень любили, когда у них дома собираются все вместе. Сейчас дедушки нет, и когда собираются все вместе, то дедушкин китель с наградами висит на стуле, как будто дед Иван вместе со всеми. Деда не стало 15 апреля 1998 года. Мы его все хорошо помним и любим.

А дед Александр домой вернулся после госпиталя. Работал в детском доме кладовщиком, больше 20 лет охранникам на нефтеперекачке в поселке Новый Мир. Умер в 1999 году, в июне. Он награжден орденом "Красной Звезды", медалью "За оборону Кенигсберга" и другими юбилейными медалями. У деда Александра два сына: старший дядя Толя - хирург, младший дядя Витя - учитель физкультуры в Кипельской средней школе.

Дядя Петя своих старших братьев нашел после войны. Они помогли ему учиться, и он закончил Миасский геологоразведывательный техникум, был направлен в Мурманскую область, в город Апатиты, геологом. У него есть один сын Саша, он живет в Ленинграде.

Вот биография моего деда. Написать мне ее помогла моя бабушка Полина Петровна.

Никита Дюсюбаев,
ученик Кипельской средней школы,
из "Детской книги Памяти".

НАВЕЧНО В НАШЕЙ ПАМЯТИ

Леониду Дмитриевичу, моему деду - посвящается.

Приближается большой праздник 56 - ление Великой Победы нашего народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов.

*Мы дети и внуки солдат,
Мы сами - солдаты России
И будем хранить, словно клад,
Традиции эти святые.*

Самое дорогое и священное, что отец передает сыну, дед - внуку, одно поколение другому - это Память - о былом, об опыте прошлого, о людях, чьи дела и творения умножали славу Отечества и возвышали народ. Память неотделима от сущности человека, без нее немислима и жизнь. Память о тех, кто отдал жизнь, защищая свой народ, с древнейших времен почиталась на Руси.

Мой дедушка **Леонид Дмитриевич Ногин** родился 2 августа 1908 года. Рядовой, воевал с 1943 по 1945 гг. на Брянском, 2 Прибалтийском, 2 и 3 Белорусских фронтах в составе 667 гаубично - артиллерийского полка.

На фронт деда провожали со станции Юргамыш. Добирались на лошади, но в тот день его не отправили, т.к. не сформировался эшелон. Народу на станции было очень много: кто плакал, провожая своих родственников, кто-то лихо играл на гармошке, кто-то пел зазорные частушки и плясал, а кто-то пил "горькую". А в глубине души у всех

была одна боль и ненависть к лютому врагу. На второй день, к вечеру, объявили посадку и поехал мой дед на Запад, а колеса вторили: “Мы победим, победим, победим...”

Моя бабушка, Зоя Егоровна, вернулась в свою деревню Ерохину, где ждала ее маленькая дочка, которой исполнился 1 год. Бабушка трудилась в поле и на ферме, а дед воевал. Письма от него приходили редко.

То, что мой дед сражался героически на войне, говорят его медали, ордена и Благодарности Верховного Главнокомандующего т. Сталина.

Много пришлось пройти, проехать и повидать на этой страшной войне. Как верны слова, что “тот, кто говорит, что на войне не страшно, тот ничего не знает о войне”. Многих друзей пришлось похоронить деду, оставляли холмики с крестами даже на территории Германии.

Мой дед дошел до Германии. Участвовал в операциях при прорыве сильно укрепленной обороны немцев в Восточной Пруссии, при овладении крупными портами и важными военно-морскими базами немцев на Балтийском море. Были сильные схватки и жестокие бои, за что деда наградили медалями “За отвагу” и “За боевые заслуги”.

Умер дед в деревне Ерохиной в 1987 году. Нас, внуков у деда 18, а правнуков - 7.

* * *

Была война, но мы пришли живыми,

Чтоб новой жизни сеять семена

Во имя павших и живых во имя!

В начале 1946 года вернулся солдат домой с войны, где ждала его бабушка. Дочка Лина уже подросла, ей было 5 лет. Она долго не могла осмелиться пойти к отцу, не помнила его. Наконец, они подружились.

Война закончилась. Начались трудовые мирные дни в родной деревне.

Работы хватало и в доме по хозяйству, и в поле. Дед

работал трактористом, чуть позже его назначили бригадиром МТС (машинно-тракторная станция). В поле приходилось работать допоздна. Ночевали на полевом стане, чтобы утром рано приступить к работе.

Хлеба после войны удались на славу. Сама природа помогала людям встать на ноги. С 1 гектара собирали по 40 центнеров пшеницы. Урожай был небывалый, не хватало рабочих рук, ведь каждый второй мужчина в деревне не вернулся с войны. Работали день и ночь: это был второй фронт - трудовой. На нем трудился и наш дед - убирал пшеницу, сеял, пахал, заготавливал корм для колхозного скота. Был одним из лучших механизаторов в колхозе.

Дед Леня очень любил сады. Сам занимался разведением их. В его саду росли яблони, облепиха, вишня, крыжовник. Дед даже пытался вывести свой сорт яблони. А еще у деда было увлечение - разведение пчел. Он имел свою пасеку. Летом вывозил ульи в лес, в поле, где цвели гречи-ха, подсолнух, говорил, что самый заглашистый, вкусный, красивый мед - это с гречишного поля.

* * *

Был у деда брат Евдоким Дмитриевич, старше деда на три года. Родился он в 1905 году тоже в деревне Ерохиной, призван в армию в 1941 году, служил рядовым. Был в последнем бою в декабре 1941 года. Когда пришла повестка на фронт, Евдоким был в лесу, заготавливал лес на новый дом. Моя прабабушка Дарья Васильевна (его мать) собрала все необходимое в дорогу и поехала за ним в лес, а оттуда на лошади сразу в Юргамыш, захватить домой времени не оставалось. Очевидцы рассказывали, что в первый год войны, в декабре сорок первого он погиб.

Павшим в бою вечная слава!

Людмила Ногина,
выпускница Юргамышской средней школы,
из "Детской книги Памяти".

КАК СОЛДАТ СБИЛ САМОЛЕТ

(Фронтальная быль)

В нашем селе немало известных в районе хлеборобских династий. Среди них и династия с исконно сибирской фамилией - Ярыгины. Все они верой и правдой многие годы служили и служат хлеборобскому делу. Вот представитель второго поколения - Ярыгин Григорий Васильевич. Хотя, как мне кажется, давно знаю его, тем более мы давние добрые соседи, я с интересом жду и сейчас встречи с ним, чтобы еще раз послушать его живые и интересные рассказы. А рассказывать, дай Бог каждому, он умеет, просто заслушаешься. У него есть на все случаи жизни своя присказка. Бывает, завернет такой остроумный анекдот, что невольно от приступа смеха хватаешься за живот, а потом долго не можешь успокоиться, а уж за нужным словом в карман никогда не полезет. Почему-то он мне напоминает известного литературного героя Василия Теркина, разве что никогда не курил и не носил в кيسете запашистой махорки. Может, поэтому для своих лет выглядит таким здоровяком. С Григорием Васильевичем можно часами говорить о хлебе, о политике, но, главное, о той минувшей войне, которую и ему пришлось пройти. Она оставила в его жизни нестираемый след. Но говорить о себе, как это присуще всем скромным людям, не очень любит, куда-то вдруг исчезает его остроумие, его трудно разговаривать.

Встретил меня Григорий Васильевич приветливо, с широкой доброй улыбкой, как издавна встречают гостей в крестьянских домах. Родился и вырос Ярыгин в семье исконных хлебопашцев. Довоенная жизнь его, как и многих сверстников, была нелегкой. С ранних лет по-

знал цену тяжелому крестьянскому труду. Наверное, эта трудовая закалка и помогла выстоять, преодолеть невзгоды военной поры и победить. В этом смысле сибиряки всегда выгодно отличались от других.

Когда началась война, ему не было и пятнадцати, но как и все мальчишки того времени, страстно хотел попасть на фронт. И только в сорок третьем году, когда ему стукнуло за шестнадцать, встал он в ряды вооруженных защитников Родины. Каким он был семнадцатилетний солдат? Может, сохранилась фотография тех давних лет? Есть старый, пожелтевший от времени, любительский снимок молодого солдата: упрямый взгляд, волевые черты лица...

Свой боевой путь Григорий Васильевич начал в боях по освобождению Украины. Затем фронтовые дороги привели его в Румынию, Венгрию. Победу встретил в столице Чехословакии - Праге. Среди многих государственных наград Ярыгин особо ценит медаль "За отвагу". Далеко не каждый удостоивался этой награды. Прощу рассказать Григория Васильевича, за что он был награжден этой медалью. Дело было так. Однажды, в погожий осенний день в 1944 году, когда их 7-й механизированный корпус вел бои за освобождение Венгрии, разведовательный батальон, где служил Ярыгин, расположился в лесу. Он, стрелок-радист, был в тот памятный день дежурным постовым и находился рядом со своим бронетранспортером. Время было послеобеденное, он ждал своей смены. Кругом стояла такая тишина, словно не было никакой войны. Вдруг идиллическую тишину леса нарушил рокот низко летящего самолета. По гулу не трудно было догадаться, что самолет немецкий, возможно, вражеский разведчик. Ярыгин, не теряя ни секунды, быстро зарядил пулемет, прицелился

и дал по стервятнику длинную очередь. Трудно было сразу догадаться, попал он или нет. Но через несколько секунд прямо на глазах "немец" задымил. Пролетев, может быть, несколько сотен метров, резко клонул носом, почти отвесно стал падать и исчез за высокими деревьями. Раздался оглушительный взрыв, эхо которого покатилося по окрестным холмам, покрытым сплошными лесами. Так как в это время почти все отдыхали, мало кто понял, что случилось, потому что все это произошло буквально за несколько секунд. Паники никакой не было и быстро все разъяснилось: сбит вражеский самолет. Выстроили всех, стали выяснять, кто и как сбил его. Стояла, как говорят, гробовая тишина, которая длилась недолго. Командир батальона еще раз повторил вопрос: "Кто сбил?" И тут из строя вышел Ярыгин. Приложив руку к козырьку, успел лишь тихо выговорить: "Я, рядовой Ярыгин..." Тишины как будто и не было. Началось шумное обсуждение произошедшего. Подполковник Тихомиров поднял руку (строй немного успокоился), быстрыми шагами подошел к солдату, на мгновение остановился, потом резким движением обнял его и громко сказал: "Молодец, Ярыгин!" "Служу Советскому Союзу!" - так же отчетливо ответил солдат. Строй распался, подбежали друзья - однополчане, стали бурно поздравлять, кто-то хлопал по плечу, кто-то тискал его в объятиях, а он смущенно улыбался, словно от чего-то отнекивался. "Вот за успешный бой с фашистским разведчиком и получил я медаль "За отвагу", - заключил он свой рассказ об этом фронтовом эпизоде.

После Победы Григорий Ярыгин в составе танковой части был направлен на Дальний Восток.

Позади остались разрушенные города и села, истерзанная войной земля. Путь лежал через Куйбышев, Че-

лябинск, на Курган. Вот она, зауральская земля. Состав шел скорым ходом. Проехали Шумиху, Мишкино. Все ближе и ближе Юргамыш. Знакомые до боли поля, перелески. Заколотилось сердце солдата: рукой подать до родных мест. Хоть бы часок побыть дома, хоть бы взглянуть на своих. Но, не сбавляя скорости, состав прогрохотал дальше на Восток. Не знал Григорий Васильевич, что лишь через долгих пять лет вернется он домой.

Что можно сказать о дальнейшей судьбе солдата? Это была нелегкая жизнь труженика. Закончив вечернюю среднюю школу, продолжил учебу в Петуховском техникуме механизации сельского хозяйства. Вся его последующая мирная жизнь - это служение земле, работа на технике и с техникой. До самого выхода на заслуженный отдых работал механиком - контролером МТМ.

Григорию Васильевичу уже за семьдесят, но он по-прежнему молод душой, не растерял в жизненных коллизиях оптимизм, понимание тонкого юмора, не замыкается в четырех стенах. Что его больше всего волнует, тревожит? Конечно же, упадок сельского хозяйства... До чего довели такой в недавнем прошлом мощный совхоз? Сколько пахотной земли выведено из севооборота, зарастают поля бурьяном и лесами. Нет работы на селе - это ли не трагедия для сельского жителя? "Придется когда-нибудь поднимать свою целину", - сокрушается мой собеседник. Наш разговор близился к концу. Интервьююсь, каким будет, по его мнению, 2000 год. "Если мы засеем хотя бы половину посевных площадей (а зябь фактически не поднята), то можно будет ожидать некоторого улучшения". А вообще-то по его приметам, год должен быть урожайным. "Будет мир, будет хлеб, будет и все остальное!" - с оптимизмом говорит ветеран.

Н. Егоров.

ПУЛЕМЕТЧИЦА

В поселке Новый Мир Анастасию Павловну Дёрину (на снимке) найти было несложно. Здесь ее знают все. В прихожей квартиры меня встретила пожилая женщина (но не старушка) мощного телосложения, с приветливой улыбкой на лице, хранящем правильные красивые черты. Узнав цель моего визита, пригласила в гостиную, усадила в кресло.

- С чего же начать-то, - сказала она задумчиво, - родилась я 20 февраля 1924 года в деревне Боголюбовка Стерлитамакского района в Башкирии. (Беседовал я с Анастасией Павловной 19 февраля, поэтому, улучив паузу в разговоре, поздравил ее с 76-летием). Когда исполнилось 18 лет, пошла учиться на курсы трактористок. Призыв тогда был такой к женщинам - овладеть техническими специальностями. Я же была комсомолкой, не по возрасту физически крепкой, никакой работы не боялась. Весной сорок третьего посевную провела трактористкой.

Замолчала моя собеседница, словно перелистывая исписанные листы памяти, скорбно поджала губы, сникла, затем глубоко, шумно вздохнула и продолжила:

- Летом сорок третьего на левобережной Украине (так называли ее восточные районы) наша армия здорово долбила фашистов. На освобожденной территории созревали хлеба, а убирать их было некому и нечем. В Уфе собрали эшелон техники с механизаторами и направили на Украину. Я была в этом эшелоне, но мы не доехали до назначенного места. Эшелон разбомбили фашисты.

Это было первым боевым крещением мирной сельской девушки, первая встреча с фашистами. Именно тогда она поняла и глубоко осознала слова “фашистские стервятники”. Группа пикирующих бомбардировщиков совершенно безнаказанно, хладнокровно и методично уничтожала мирный эшелон. Самолеты сбрасывали бомбы на разбитые пылающие вагоны и заходили вновь на бомбометание. Люди, оставшиеся в живых, разбежались и залегли в степной траве. Земля вздыбилась десятками фонтанов взрывов бомб, дрожала, билась в агонии, терзаемая стервятниками. И над всем этим жуткий вой пикирующих бомбардировщиков. Именно тогда Анастасия люто возненавидела фашистские самолеты. Это и определило ее будущую фронтную судьбу.

По возвращении домой Дёрину призвали на службу в подразделение всеобуча, где девушек обучали военным специальностям. Я не оговорился, употребил слово “призвали”. **Вот историческая справка:** “В статье 13 Закона о всеобщей воинской обязанности, принятом четвертой сессией Верховного Совета СССР 1 сентября 1939 года говорится о том, что Народным Комиссариатом Обороны предоставляется право брать на учет и принимать на службу в армию и флот женщин, имеющих медицинскую, ветеринарную и специально-техническую подготовку”. А наша героиня была трактористкой.

В Уфе, где начала служить Анастасия, девушек обучали различным военным специальностям. Она выбрала специальность зенитной пулеметчицы. Служба зенитного пулемета требует хорошей боевой выучки, находчивости, высокой бдительности и отваги. Требуется не только быстро опознать и уничтожить воздушного противника, но при необходимости навести на него истребительную авиацию, принять участие в захвате мелких воздушных десантов и групп, хорошо владеть винтовкой, автоматом, гранатой, средствами связи. Кроме того, нужна незаурядная физическая сила. Пулемет хотя и на штанине, но длинный, тяжелый, со сложной системой наводки. Анастасия упорно и настойчиво постигала военные премудрости, чтобы стать хорошей пулеметчицей.

Историческая справка: "За годы войны в подразделениях Всеобуча подготовлено свыше 222 тысяч женщин бойцов - специалистов, в их числе: минометчиц - 6097, станковых пулеметчиц - 4522, ручных пулеметчиц - 7796, стрелков - автоматчиц - 15290, стрелков - снайперов - 102333 и десятки тысяч других специалистов".

В конце августа сорок третьего в составе зенитного полка Анастасия прибыла на фронт. Наши войска неудержимо двигались к Днепру. Многочисленные речки, протоки, овраги, станицы, заболоченные низины, оборонительные укрепления немцев - ничто не могло остановить железного натиска Красной Армии. Фронт двигался на запад по 30 - 40 - 50 километров в день. Наступающие части оторвались от тылов до 300 километров, но темп продвижения войск на запад не снижался. Противник, отступая, стремился сжечь весь хлеб, мирных людей сгоняли на строительство оборонительных

сооружений. Обстановка и командование требовали не снижать, а наращивать темп наступления. Днепр форсировать сходу, чтобы не дать врагу закрепиться на правом берегу. Агитаторы ходили по воинским частям, читали приказ Ставки верховного Главнокомандующего, в котором говорилось, что те, кто первыми форсируют Днепр, будут представлены к присвоению звания Героя Советского Союза.

Передовые подразделения войск вышли к Днепру 20 сентября. В ночь на 22 готовилась переправа. Немцы уничтожили все мосты, паромы и другие плавсредства. Саперные части с пантонами далеко отстали. Форсировать такую водную преграду на подручных средствах - задача труднейшая. Ширина Днепра 600 - 800, глубина 8 - 12, высота правого обрыва берега 60 - 80 метров. Охрану переправы от нападения с воздуха было поручено зенитному полку, в котором служила Дёрина.

Именно здесь Анастасия увидела подлинный героизм наших солдат и мирных жителей. Работа кипела, не прекращаясь ни днем, ни ночью. Тысячи людей из соседних сел гнали по воде, тащили по суше рыбацкие лодки, разбирали сараи, из бревен вязали плоты. И это под непрерывным огнем. Раненых и убитых относили в укрытия, но продолжали работать. Переправу вели ночами, а в светлое время суток вражеская авиация непрерывно, группами по 15 - 30 и более самолетов бомбила боевые порядки наших войск. Так, 25 сентября в 40-й армии было зарегистрировано 1500 самолето-вылетов противника.

Ох, тяжело приходилось защитникам. Пулеметчица получала сообщение от наводящего: где появилась цель, куда движется, с какой скоростью и на какой высоте. По приборам она настраивает прицел пулемета, сообщает

заряжающему, на какой высоте должен взорваться снаряд, а тот гаечным ключом ставит взрыватель снаряда в нужное положение. Все это нужно сделать четко и быстро, ведь самолет не висит в воздухе на одном месте.

- Приходилось Вам лично сбить самолет? - спрашиваю Анастасию Павловну.

- Да Бог его знает, - отвечает уклончиво, - самолеты-то сбивали, но ведь огонь вели одновременно десятки пулеметов...

Чтобы расширять плацдармы на правом берегу и развивать наступление, нужны были танки, тяжелые минометы и орудия. А их на подручных средствах не переправить. Начали прибывать саперные части, строить понтонные мосты.

- И все же разведка фашистов работала неплохо, - рассказывает Анастасия Павловна, - пока строят саперы мосты, самолетов противника не видно, но как только пошла техника, они тут как тут...

Шли дни, недели, месяцы, а битва за форсирование Днепра не прекращалась. Огромная лавина Красной Армии катилась на запад, и Днепр по-прежнему оставался серьезной преградой. Наводили понтонные мосты, паромные переправы, которые немцы стремились уничтожить любой ценой.

Зенитчики всегда готовы к бою, но часто противник в воздухе появлялся неожиданно. Так было и в этот раз. Двенадцать "Хеншель - 126" внезапно вынырнули из-за облачного неба и с ревом понеслись на понтонный мост. Днепр кипел от взрывов бомб, в воздухе беспрерывно хлопали снаряды зенитчиков, в наушниках трещало, голос наводчика еле различим. Несколько самолетов отделились от общей группы и на очередном

заходе начали бомбить зенитные установки. Комья земли и грязи градом сыпали с неба, но пыль с удушливым запахом сгоревшего тола не оседала, забивала глаза, рот, легкие.

Фашистская бомба взорвалась рядом. Заряжающий оказался между взрывом и пулеметчицей. Его тело приняло основную массу смертельных осколков, Анастасию же тяжело контузило. Очнулась в полевом госпитале совершенно оглохшей, выбиты зубы, сотрясение мозга. Это случилось в феврале сорок четвертого.

Историческая справка: "За форсирование Днепра правительством наградило 2098 бойцов, сержантов и офицеров, из них 47 удостоены звания Героя Советского Союза".

Как не вспомнить поэму "Василий Теркин" А. Твардовского:

"Переправа, переправа!

Берег левый, берег правый.

Снег шершавый, кромка льда...

Кому память, кому слава,

Кому темная вода, -

Ни приметы, ни следа".

Здоровье Анастасии Павловны возвращалось медленно, особенно слух.

- Зубы-то вставили другие, - говорит, улыбаясь, - а слух восстановили процентов на 50. Ну какая же я пулеметчица, когда там нужны в первую очередь слух и зрение.

После такой контузии Анастасию могли комиссовать, но она осталась служить в своем полку. Пошла на кухню поваром, а подругу - повара обучила специальности пулеметчицы.

Зенитный полк базировался в Черкассах. В конце

сорок четвертого его перевели в Германию. Там и встретила пулеметчица День Победы.

* * *

Демобилизовалась Дёрина в августе сорок пятого. Ровно два года отдано фронту и службе в Армии, а сколько видано, пережито...

Поинтересовался ее наградами. Анастасия Павловна принесла большую чашу. Боже мой, если прикрепить их все на грудь... Удостоверения к ним она достала из картонной коробки, положила передо мной.

- Здесь все, боевые и трудовые, - пояснила Анастасия Павловна.

Перебираю, вглядываюсь, привлекла внимание "Медаль Жукова". Нигде не встречал такой награды. Заметив мое любопытство, Анастасия Павловна говорит:

- Видела я его на фронте, солидный мужик, но медаль не он вручал.

Сорок лет проработала Дёрина машинистом в нефтяной промышленности. Сюда приехали с мужем из Башкирии в 1958 году на пуск нефтеперекачивающей станции Юргамыш. Здесь и остались жить. Почетные знаки "Победитель социалистического соревнования", "Ударник коммунистического труда", "Отличник нефтяной промышленности" отмечали почти ежегодно славный трудовой путь пулеметчицы. А в 1978 году она награждена медалью "За трудовую доблесть".

Семь лет назад умер муж, тоже фронтовик. Анастасия Павловна живет одна. От приемного сына, который трагически погиб на дороге, осталось два внука. Навещают, любят бабушку Тасю.

Прощаясь с Анастасией Павловной, я сказал:

- Приближается праздник, заранее я от всей души поздравляю Вас с Днем защитников Отечества.

Она с упреком посмотрела на меня и мягко поправила: "С Днем Советской Армии".

Мне стало стыдно, я ничего не мог сказать в свое оправдание. А потом долго думал: был День Красной Армии, был День Советской Армии, почему же не быть Дню Российской Армии. Так нет же. Видимо, встала кому-то Армия, как кость в горле. Мало ослабить ее мощь, подорвать авторитет, нужно вытравить из памяти народа даже слово "Армия". Но я верю, что это никому не удастся.

Г. Ломов, п. Юргамыш.

ПРЕКЛОНЯЮ ПЕРЕД ЭТИМ ЧЕЛОВЕКОМ

*Каждый человек, перестрадавший столько,
сколько хватит на всю жизнь многих людей,
обязательно получит компенсацию.*

Ю. Семенов.

О том суровом времени мы узнаем из книг, кинофильмов и рассказов людей - участников Великой Отечественной войны.

Мой дед Василий Данилович Звонарев прошел всю войну. Был ранен, испытал много страданий, страха, горя и все же выжил в этом аду, остался человеком очень добрым, веселым, умным.

Не стало дедушки, и я, к сожалению, начала забывать о нем, о том, что он мне рассказывал.

В октябре 1999 года у нас в Островской средней школе произошло событие, которое я запомню на всю жизнь. Сергей Васильевич Плотников, наш краевед, привел в школьный литературно - краеведческий музей необыкновенного человека - Виктора Михайловича Малькова. В класс вошел невысокий подвижный старичок с пепельными волосами и седой бородкой. Особенно мне запомнились его глаза - они излучали тепло, свет, доброту. Из рассказа Сергея Васильевича узнали о непростой судьбе Виктора Михайловича. Родился он в д. Ик. В 30-е годы многочисленную семью Мальковых (в семье было 11 детей) раскулачили и отправили в ссылку. Это были очень трудные, голодные и холодные годы.

От тяжелого труда в невыносимых условиях севера, вскоре после приезда на место ссылки, умер отец. Учиться Виктор Михайлович начал поздно, так как спецпереселенцев в учебные заведения не принимали.

После учебы в Свердловском дорожном техникуме пошел в армию.

Ко всем бедам прибавилась еще одна, самая страшная - началась война.

Дальше Виктор Михайлович рассказал сам о том, как воевал, как 7 июля 1941 года попал в плен и испытал в течение почти четырех лет невыносимый голод, холод, унижение и боль. Но всем несчастьям и бедам назло он остался Человеком с большой буквы, сохранившим самые лучшие качества: любовь, сострадание, доброту, сердечность. Советский солдат полюбил немецкую девушку Эльсбет, любовь которой и стала компенсацией за страдания, выпавшие на его долю. Она вошла в жизнь Виктора как ангел - хранитель: спасла его от СС, подарила свою любовь, помогла выжить, перенести все муки плена немецкого Вермахта. Их любви были представлены мгновения, но согревала она, вспыхнувшая так внезапно, всю жизнь. Нежное тепло этой любви греет Виктора Михайловича и сейчас.

У Виктора Михайловича был выбор: остаться навсегда в Германии с Эльсбет или вернуться домой. Он выбрал Россию. Неприветливо встретили бывшего узника: допросы, унижения, недоверие, клеймо предателя. Выдержал все.

Вернулся в Свердловск, работал дорожником, получил квартиру, женился, воспитал детей. Уже в преклонном возрасте, через 43 года, сбылась его мечта: он встретился с Эльсбет в Москве, которая специально для этого приехала в Россию. В 1991 году В.М. Мальков побывал в Германии у Эльсбет и друзей, с которыми прошел концлагерь.

Сейчас Виктору Михайловичу 83 года. Несмотря на возраст, он бодр, энергичен, много путешествует, рабо-

тает над архивом, пишет стихи, ведет переписку с разными людьми. В своей книге "Без вести пропавшие", изданной в 1998 году, подробно рассказал об отношениях с Эльсбет, посвятил ей мемуары.

Я пишу письма Виктору Михайловичу, с нетерпением жду ответа. Его письма помогают мне разобраться во многих вопросах жизни, литературы, истории.

Я преклоняюсь перед этим человеком, который многое пережил, испытал, но не сломался, живет, радуется жизни, заражая оптимизмом и жизнелюбием нас, молодых. Сколько на земле таких настоящих людей?! А сколько погибло солдат - наших мужественных русских парней!

Н. Волкова, ученица 10 класса
Островской средней школы.

ПОМНИТ СОЛДАТ ВОЙНУ

Живет в с. Скоблино очень скромный человек Петр Кузьмич Маслов, инвалид Великой Отечественной войны. В мае 1944 года 19-летним пареньком его призвали в действующую армию. Прошел подготовку в г. Чебаркуле Челябинской области и стрелком 14-й стрелковой дивизии, отправлен на фронт. Высадились на станции Дно, в 7 км от Пскова. Здесь и началась фронтовая жизнь. Вдалеке, на видимой простым глазом высоте Сенявина, находились наши советские солдаты. Старший лейтенант послал его, связного, с пакетом на эту высоту.

Рядовой Маслов приказание выполнил, ответный пакет с пятью сургучными печатями вручил тому же старшему лейтенанту. И вот сами на этой высоте. Впервые Петр Кузьмич увидел так много растерзанных тру-

пов. На высоте дежурили круглосуточно. В первом же бою пуля прошла по пальцам левой руки. В медсанбат Маслов идти отказался, чувствовал, что пальцы серьезно не повреждены.

Тяжелы фронтовые пути-дороги. На западном фронте бои шли непрерывно. Местность болотистая, непрерывные дожди сделали свое дело, ноги с трудом вытаскивали из грязи. Уставали до изнурения.

В одном из боев под Вышгородом Петр Кузьмич получил тяжелое ранение в правое предплечье. Из медсанбата 364-й дивизии его отправили в Порхово, а затем в госпиталь в Горьковскую область.

После госпиталя был направлен на восток, воевал на Китайско - Манчжурской границе командиром пулеметно-зенитной установки. Победу встретил в Забайкалье.

Запомнился день демобилизации. До Мукдена шли пешком, переправлялись по понтонному мосту, перевозили горючее на советскую сторону. Потом поехали. Шофер был не очень опытный. Вдруг машина накренилась. Кто-то успел выскочить, а Петра Кузьмича в кузове придавило бочками, он не смог выдернуть руку, так и перевернулся вместе с машиной. Почувствовал, что на нем ужасная тяжесть. Когда машина еще раз перевернулась, он сгоряча вскочил, но почувствовал резкую боль. Урологи сообщили, что поврежден мочевого пузырь.

Подлечился - и домой. Но до сих пор рука не действует, и дает о себе знать фронтовая контузия.

Верховное командование по заслугам оценило бойца П.К. Маслова. Он награжден орденом Отечественной войны, медалями "За отвагу", "Жукова", "За победу над Германией", "За победу над Японией".

После войны Петр Кузьмич закончил Шмаковское профтехучилище и в колхозе "Искра" проработал тракто-

ристом 27 лет. А когда здоровье стало постоянно напоминать о себе, еще 4 года сторожил колхозное добро.

За многолетний добросовестный труд награжден медалью “Ветеран труда”.

Биография Петра Кузьмича Маслова схожа с тысячью судеб его сверстников: достойный боец, хороший труженик. Люди того опаленного войной времени достойны уважения и поклонения потомков.

Совет ветеранов Скоблинского сельсовета.

ТРИ БРАТА — ТРИ СУДЬБЫ

Весть о начале войны потрясла всех. Не было предела негодованию советских людей вероломству гитлеровцев. Уже во второй половине дня начались митинги в населенных пунктах, а 23 июня началась мобилизация военнообязанных в действующую армию.

В те грозные годы ушли на фронт из небольшой деревеньки Разбегаево (ныне Крутойрка) три родных брата Тельмановы: Афонасий, Ион и Еремей.

Афонасий Евстафьевич старший брат, ушел на фронт в первые дни войны. Воевал он на Дальнем Востоке с 1941 по 1946 годы.

Иона Евстафьевича забрали 12 декабря 1941 года в то самое раннее зимнее утро, когда у жены Евдокии начались роды. Он сам принял маленькую дочурку, поцеловал на прощание жену и детей. Воевал по 1943 год в 345 отдельном батальоне.

Младшего брата Еремея призвали в армию в 1943 году, ему не было в то время и семнадцати лет. Воевал на первом Белорусском фронте, был контужен. В письмах домой писал, как страшно на войне, после каждого боя мальчишка - подросток плакал, не мог смириться с жестокостью, смертью, кровью на войне.

Все трое выжили, вернулись с наградами домой. Какое это было счастье, остаться в живых.

У Афонасия Евстафьевича вскоре после войны умерла жена Нюра, оставив на руках мужа маленького сына Юрия. Но повезло Афонасию, встретил он молодую, ласковую, внимательную, добрую женщину Марусю, заменила она Юре мать, ему - жену. Родились дети Виктор и Лидия. Воспитали с Марией Владимировной всех троих замечательных детей, дали образование.

Всю свою жизнь Афонасий Евстафьевич работал механизатором в колхозе, в РТС, умер на восемьдесят пятом году жизни.

Ион Евстафьевич вернулся с фронта на одной ноге. Несмотря на инвалидность, окунулся в работу, помогал восстанавливать сельское хозяйство. Работал в родном колхозе и механиком, и трактористом, и комбайнером. Умер в 1968 году шестидесяти лет отроду.

Еремей Евстафьевич после войны женился на черноглазой смуглянке Юле. Родила ему Юля двух сыновей, но судьба не сложилась. Вторая жена Анна подарила ему двух дочерей. Все свои силы, как и братья, отдал он сельскому хозяйству: пахал, сеял, боронил, растил и убирал хлеб.

В 1978 году Еремей Евстафьевич овдовел. Теперь он на пенсии, ведут потихоньку с Анной Яковлевной (третьей женой) немудреное хозяйство, помогают детям, внукам чем могут, и те их не забывают.

Вот такие судьбы у трех родных братьев.

Судьба, судьба, судьбинушка,

У каждого своя.

Кому какая выпала,

То долюшка твоя.

С. Дребнева, п. Новый Мир.

БЫЛА ВОЙНА

Давайте, люди, никогда об этом не забудем.

А.Твардовский

О воинской доблести и славе юргамышан на страницах газеты "Рассвет" много публикаций. Но ведь война шла не только на полях сражений, но и в тылу, где оставались пожилые люди, женщины и дети. Вот на их-то плечи и легла непосильная ноша. Какие только лишения ни довелось им испытать! О них мой рассказ.

В Песчанской школе постоянными гостями стали труженицы села, уважаемые люди, многое сделавшие для того, чтобы Победа пришла поскорее. К внукам в первый класс пришли **Зинаида Ивановна Карташова** и **Устинья Григорьевна Тельманова**. Много интересного о своей военной юности поведали эти женщины.

Зинаиде Ивановне (на снимке слева) уже 71 год идет. А было ей 12 лет, четвертый класс заканчивала, когда отец ушел в армию. Война всем работу дала. Водилась с малышами в дет-ском саду. На ее руках выросла А.Г.Белькова, теперь ветеран педагогического труда. Хорошо помнит школу, своих первых учителей. Какие они были тогда молодые и красивые: Мария Петровна Кокорина, Елизавета Константиновна Ширяева, супруги Скворцовы. Довелось Зинаиде Ивановне работать и в поле. Бригадир их рано утром будил, (стучал в окна). Кроме этого помогали после занятий всем классом многодетной семье. Что запомнилось? В ночь, в полночь - все трудились, ни от какой работы не отказывались. Что ни день - проводы на фронт. Одни слезы кругом. Жили очень трудно. Вырубали топорами мороженую картошку, тянули камыш. Жили впроголодь. Ходили в обносках от старших. На работу, на дальние участки, добирались пешком, молотили до темна. Кто из ребят постарше, на комбайне работали, это Ф.Зыкова, М.Лугинина. Домой возвращались ночью, а чуть свет - опять на работу. Стала постарше - работала Зинаида заправщиком, в тракторную бригаду поставили. Со слезами, но бочки на телеги закатывала. Помнит хорошо свою первую премию 1,5 ц зерна. Радости предела не было!

Устинья Григорьевна Тельманова (на снимке справа) стала тоже рано ходить на работу в колхоз. За умение хорошо готовить пищу стала поварихой. Семь пахарей ежедневно должна была накормить. До солнца уже в поле была. И так все лето. Школу вспоминает, новая она тогда была. До 5 класса учили их Мария Александровна и Фаина Александровна, а также Скворцовы, они тогда только приехали в село. После седьмого класса Устинья Григорьевна уехала в Юргамыш. Работала на строительстве дороги "Юргамыш - Куртамыш". Там и жили, работали, ночевали. Мужчин силь-

ных не было, в основном женщины и подростки. Довелось ее сверстникам работать на колесниках. Пахала зябь до начала занятий в школе. Судьба не была к ней благосклонна. Война, 400 граммов хлеба в сутки, мать неродная, да и она заболела потом. Всю работу в семье выполняла. Запомнила день девятое мая, когда по радио услышали об окончании войны. С криком о победе по деревне побежали, разнося радостную весть. А 10 мая в селе был митинг. М.В.Бахматова рассказывала о своих трех сыновьях солдатах.

В восьмой класс пошла в шерстяных носках и галошах, больше нечего было надеть. Не сравнить с нынешним временем. И хоть жили тогда плохо, но все самое лучшее отправляли на фронт. Варезки вязали, а в них письма солдатам вкладывали. Картошку сушили и отправляли в посылках на фронт.

Рассказывали женщины, а у самих то улыбка на губах, то слезы в глазах. Тишина в классе стояла. Поняли ребятишки 1-5 классов, как тяжело жилось их бабушкам в войну. Поняли и поблагодарили, как сумели: сувенирами, рисунками, исполнением песен. Молодец Р.Ф.Благинина, что сумела провести такую интересную встречу с уважаемыми на селе людьми, бабушками своих учеников. Давайте и мы поклонимся тем великим годам, женщинам, труженицам.

И.Арчимаева,
директор Песчанской школы.

ШЕЛ ДОРОГАМИ БОЕВ

Всё ближе и ближе великий праздник- День Победы, но всё меньше свидетелей той страшной трагедии. В нашем селе Вилкине немного осталось ветеранов Великой Отечественной войны. Об одном из них **Крылове**

Трофиме Михайловиче мой рассказ.

Родом он наш, вилкинский, из многодетной семьи. Дети рано начали работать. Трофим, окончив 4 класса школы, пошел работать помощником конюха в колхоз. Лошадей тогда было много (они были главной тягловой силой), и уход за ними требовался. Невысокого, хрупкого парнишку тянуло к сильным животным. Лошадей Трофим полюбил и эту свою привязанность пронёс через всю жизнь.

В начале войны Трофим, работая в Кирово в “Дорстрое”, узнал, что отца призвали в трудармию, 16-летний подросток остался в семье за старшего. А в 1943 году и его призвали на фронт. Из Кургана отправили под Свердловск в учебные лагеря. Гарнизон в “Горелом бору” он помнит отчётливо. Шесть месяцев учёбы, и младший сержант роты связи Трофим Крылов был отправлен на передовую. Воевать пришлось в Белоруссии и на Украине.

Летом 1943 года наши войска шли в наступление, но немцы яростно сопротивлялись. Под Полоцком неприятель вклинился в нашу линию обороны буквой “П” и держался из последних сил. Вновь прибывшее пополнение, ещё в Туле расформированное по батальонам, сразу бросили в бой. Немцы тогда разбили их в пух и прах. Но у молоденького солдата Трофима Крылова - ни царапинки. Получив подкрепление, наши войска снова пошли в бой. Одним из первых шел пулемётчик Крылов. Снова яростный бой. Из двух рот в живых осталось 10 человек. На глазах Трофима был убит командир отделения. Судьба снова хра-

нила зауральского солдата. Отдохнули немного (если можно было назвать отдыхом, сидение в траншее, полной воды и грязи). Длинная шинель Трофима намочла и закаменела. И снова бой. Отбили! Покатился немец назад.

В редкие минуты передышки между боями боец Крылов всегда ходил к лошадям, помогал ухаживать за ними. Был и ездовым. Когда бой или наступление- автоматчик, пулемётчик. Но лишь передышка, переброска частей- ездовой. Появился у него друг- татарин Халилов. Сблизились быстро. Оба молчаливые, спокойные, юные. Может, лошади напоминали им о доме?

Так и шел бы дорогами войны молодой солдат до Берлина. Но видно судьба на минутку отвернулась от него. Летом 1944 года форсировали реку Десну. Переплыв реку, выбрались на высокий берег, отжали одежду. Чуть отошли и попали под мощный автоматный и пулемётный огонь. Местность открытая, солдаты, как на ладони. И немцы хладнокровно расстреливали их. Получив пулю в предплечье, Трофим выбыл из строя. Товарищ наскоро перевязал его и наказал отправляться в санчасть. Не сделав и пару шагов, получил Трофим пулю в голову. “Ну вот и всё! Всё!” - промелькнула мысль, а дальше- провал. Очнулся ночью и понял, что ослеп, оглох, не чувствовал ног (его парализовало), даже боли в руке не чувствовал. Сколько он так пролежал, не помнит. И только когда пошли “трофейщики”-похоронная команда - собирать оружие, подбирать убитых, нашли и его. Положили на плащ- палатку и понесли, но снова попали под сильный огонь. Сколько раз его бросали, несли, снова бросали. Помнит, что убило его спасателей, что в санчасть его доставили другие. Полгода по госпиталям. Здоровье восстанавливалось с трудом. Но молодой организм и жажда жизни победили. В городе Рыбинске Ярославской области он закончил лечение. Его комис-

совали по второй группе инвалидности. Домой добрался сам, хотя предлагали провожатого -нога плохо слушалась.

Добрался поездом до Шадринска, знал, что отец его здесь в трудармии, но где его искать? И тут судьба подарила ему встречу. Он просто брёл от вокзала, а навстречу шёл отец на вокзал разгружать вагоны. Радостной, волнующей была встреча. Отдохнув у отца, потихонечку пошёл в свою деревню (180 километров). В каждой деревне солдата встречали, как героя, предлагали кров, еду, помощь. Вот и родное Вилкино. Худой и измученный, вернулся он с войны, но радовалась и пела его душа. Живой, ну живой же!

О Победе узнал Трофим, когда был на посевной. Вспоминает, что очень ликовали и радовались все.

Награжден Трофим Михайлович Орденом Отечественной войны 1 степени, медалями “За боевые заслуги”, “Медалью Жукова” и многочисленными юбилейными.

После войны работал в колхозе до самой пенсии и всё при лошадях. Его трудовой стаж - 50 лет. У Трофима Михайловича трое детей и шесть, как он говорит “внуков - солдат”, и один правнук. Похоронив в 1995 году свою жену, два года жил Трофим Михайлович один. А затем соединил свою судьбу с одинокой женщиной Екатериной Николаевной Дикаревой. Они всё делают вместе и трогательно заботятся друг о друге.

Придя к ним в гости, хозяйина дома не застала. Он столничал в своей мастерской. Трофим Михайлович делает чудесные, лёгкие грабли для сенокоса и предлагает всем желающим. Он по-прежнему полон энергии и оптимизма. Хочется пожелать ему в этот юбилейный год (ему 17 сентября исполнится 75 лет) крепкого здоровья, семейного благополучия и успехов во всех повседневных делах!

Н. Коршунова, с. Вилкино.

КОВЯЗИНЫ

Жила в селе Горохово большая крестьянская семья Ковязиных. Константину Алексеевичу старшему из Ковязиных пришлось служить еще в царской армии. В 1910 году в семье родился первый сын Иван, в 1913 году - Степан, в 1917 - Александр, в 1919 - Вениамин, в 1920 - Георгий. В 1926 году в семье родилась первая дочка - Фаина.

Анна Александровна была домохозяйкой, растила и воспитывала детей. Но рано детей оставила сиротами, особенно мала была Фаина. Её воспитал старший брат Иван, а остальные росли с мачехой.

Константин Алексеевич много лет работал ветфельдшером в колхозе. Великая Отечественная застала его уже в преклонном возрасте. На фронт ушли пять его сыновей. Пять братьев Ковязиных с честью сражались за Родину. Сам Константин Алексеевич во время войны работал председателем сельсовета.

Старший из Ковязиных Иван был одним из первых механизаторов на селе. Он работал трактористом на первом тракторе, который появился в колхозе. Иван Константинович любил технику. Пользовался авторитетом среди жителей села. В 1930 году Иван был призван на службу. В Кургане получил специальность оружейника. Из Свердловска был направлен на курсы командного состава. В 1941 году ушёл на фронт в звании младшего лейтенанта. Во время войны Иван был оружейным техником, ремонтировал оружие, привезённое с поля боя. Сначала он с трудом брался за окровавленное оружие, но пришлось пересилить себя, не обращать внимание на кровь, потому что часто приходилось видеть и кровь и смерть товарищей. В 1948 году, после демобилизации, остался в городе Кирове: работал по своей специальности на заводе. В Гороховском музее хра-

нится письмо его жены Анны Ивановны, она рассказала в нем, что во время войны Иван Константинович был награждён медалями “За боевые заслуги” в 1942 и 1944 годах, а в 1945 году - “За Победу над Германией”.

Вениамин Константинович Ковязин был призван в Армию в 1939 году, служил рядовым, воевал, в последнем бою участвовал в январе 1942 года. Дальнейшая судьба его неизвестна.

Степан Константинович Ковязин рассказал о своей судьбе гороховским ребятам, прислав письмо в 1975 году. Вот выдержки из него:

“Моя автобиография очень проста. Я родился в селе Горохово в 1913 году, учился в школе, работал в сельском хозяйстве. В 1928 году вступил в комсомол, это была первая комсомольская организация в Горохово, организатором её был Александр Астафьев. Комсомольцами были Александр Попов, Сергей Тюленёв, Астафьева Зина, Андриевских Данила, Мария и другие. В 1929 году вступил в коммуну, в последствии она стала колхозом. Я тогда был секретарём комсомольской организации. В 1930 году был направлен на работу в РК ВКП(б). В 1931 году направлен на учёбу в Курганскую сов парт школу 2 ступени. В 1933 году по специальному набору уехал в г. Свердловск, где я проучился 2 года и оставлен при школе лётчиком-инструктором, в 1940 году вступил в партию. С начала Великой Отечественной войны мы готовили маршевые полки для фронта, а в октябре 1941 года школа была закрыта и с последним полком я ушёл на фронт, под Москву, и с этого периода находился в действующей армии. В июне 1942 года наш полк был переброшен под Воронеж и в составе 2-й воздушной армии действовал на Воронежском фронте. В июле 1942 года я был назначен комиссаром эскадрильи. В октябре 1942 года наш полк был переброшен под Сталинград и

Три брата ковязиных (фото из семейного альбома).

действовал в составе 17-й Воздушной армии на Юго-Западном фронте. После разгрома гитлеровцев под Сталинградом полк действовал на Украине на 3-м Украинском фронте. В январе 1943 года я был назначен командиром эскадрильи, в июле 1943 года направлен на переучивание на самолёт ИЛ-2, а в августе 1944 года направлен в 672 штурмовой авиационный полк 17 воздушной армии на должность командира авиаэскадрильи. С этим полком прошёл весь боевой путь до конца войны. После завершения Ясо-Кишиневской операции с 3-м Украинским фронтом действовали в Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии и Австрии, где и закончили войну. Мои награды: два ордена Красного Знамени, орден Александра Невского, орден Отечественной войны 2 степени, два ордена Красной звезды, Югославский орден Партизанской Звезды 1 степени, медали “За Оборону Сталинграда”, “За оборону Кавказа”, “За взятие Белграда, Будапешта, Вены и многие другие.”

Ковязину Георгию Константиновичу до начала войны удалось получить специальность зоотехника, работать в родном селе до 1940 года. Осенью 1940 года его призвали в армию, повторил он специальность старшего брата Степана, стал лётчиком и во время войны охранял северо-запад-

ные границы нашей Родины. Воевал в Карелии. Удалось остаться в живых. Вернулся в родное село и работал в колхозе зоотехником до 1980 года. За труд награждён орденом Красного Знамени, медалью “За доблестный труд”, “Ветеран труда”. Вырастил шестерых детей, всем дал образование, трое из них живут и работают в родном селе. Георгий Константинович всегда занимал активную жизненную позицию, имел общественные нагрузки, был частым гостем в школе, избирался депутатом, 35 лет был членом КПСС. До последних дней жил делами колхоза, радовался успехам и переживал неудачи.

Н. Поваляева, Наталья Кривощекова.

СЛАВНЫЙ ПУТЬ ВЕТЕРАНА

Живет в с.Красный Уралец скромный человек Притчин Александр Иванович. Родился он в 1922 году. С октября 1941 года по май 1945 года воевал на разных фронтах Великой Отечественной войны.

С первого июля 1941 года зачислен в 218 отдельный лыжный батальон на Карельском фронте. В апреле 1942 года батальон был направлен под город Волоколамск, где шли ожесточенные бои на Волоколамском шоссе. После тяжелых боев, батальон, в котором осталось только 65 человек, был снят с фронта и отведен в Коломну для переформирования. После Александр Иванович был зачислен в роту автоматчиков 1030 стрелкового полка, 62 армии и направлен под Сталинград. В Сталинградской битве получил тяжелое ранение, и лечился в госпитале. Александр Иванович участвовал в освобождении столицы Украины города Киева. Затем тяжелые бои за Житомир, Винницу, освобождение Польши. В составе 45 танковой бригады 11 корпуса

водитель-механик и радист танка А.И.Притчин вел бои за Берлин, брал Рейхстаг. 2 мая 1945 года на Рейхстаге было водружено Красное Знамя - Знамя Победы. Танк Александра Ивановича и приданные ему штурмовые пушки в упор расстреливали логово гитлеровцев. В завершение боев Александр Иванович Притчин расписался на стене Рейхстага. Он награжден тремя орденами "Красной Звезды", двумя медалями "За отвагу", шестью юбилейными медалями, отмечен многими благодарностями. После войны Александр Иванович работал в колхозе. С 1953 года, после окончания курсов, - трактористом, последнее время - на откормочной площадке совхоза Юргамышский.

Хочется верить, что в памяти людей всегда будут жить боевые подвиги солдат Второй мировой. Это нашей истории строки.

Совет ветеранов Красноуральского сельсовета.

ИХ ЮНОСТЬ — ВОЙНА

Говорят, что каждому поколению судьбой уготовано свое испытание. Им выпало самое трудное - война. Оторванные повестками военкоматов от мирной жизни, они сумели доказать, что и на военном поприще им нет равных. За годы войны из сельского совета с. Вилкина было призвано около 500 человек, 318 - погибли на фронте, 156 - вернулись домой. А 55-летие Победы будут встречать 6 ветеранов. Из Вилкина - всего 2.

Афонасий Николаевич Федюшин тоже придет возложить венок к обелиску Победы. Скромный и молчаливый, он поначалу отказывался от разговора: "Воевал, как все. Ничего героического не совершал. Ранений не

имею". Да разве в этом дело? Ветеранов осталось мало, они уходят от нас, унося с собой частичку истории, а наш долг - сохранить память о тех, кто воевал, раскрыть неизвестные странички их жизни. Об этом должны знать все.

И вот я у него в гостях. Встречает меня хозяйка дома Евдокия Митрофановна, с которой Афонасий Николаевич живет вместе более 50 лет. Встречает радушно, приглашает за стол. У них очень светлый и уютный дом с запахом свежеспеченного хлеба и пирогов. Скоро появляется хозяин, закуривает у печки, и мы начинаем разговор.

Родился Афонасий в 1924 году в с. Вилкине. Детство и юность такие же, как у тысяч пацанов того времени: 4 класса образования, труд в колхозе. Был Афонасий у матери один, жили без отца - так что рано начал хозяйствовать. Учился в ФЗО, где и узнал о начале войны.

В июне 1942 года призвали в армию. Сначала Ялutorовск, училище младших командиров. 5 месяцев учебы - и новоиспеченный сержант отправлен на Запад. Около Пензы был набор в разные части. Его зачислили в авиационное училище в г. Энгельсе.

Воздушный стрелок - радист, 7 гвардейская авиадивизия, 21 авиационный полк, 1 Украинский фронт - таково назначение. Какой же мальчишка не мечтал тогда о небе? Вот и зауральский юноша увидел впервые самолеты. Профессией овладел быстро, начались боевые вылеты.

Афонасий Фелюшин.
Фото военных лет.

Дружным экипажем под руководством летчика А.Т. Крашенинникова на ночном бомбардировщике дальнего действия ИЛ - 4 летали глубоко за линию фронта, бомбили немецкие укрепления.

Фронт стоял за Киевом, около Белой Церкви базировалась их авиадивизия. Вспоминает солдат, как прожекторы бороздили ночное небо, как ухали зенитки, как он до боли в глазах вглядывался в прицел своего пулемета. Но экипаж был счастливым - летали без потерь. Фронт двигался на запад. Менялись аэродромы, а они все так же успешно выполняли боевые задачи.

В 1944 году внезапная болезнь легких сделала невозможными полеты. Афонасия Федюшина перевели в технический состав. Вот где он понял, что для того, чтобы полет прошел нормально, немало сил нужно затратить. За любой промах, мелочь - наказывали очень строго. Скоро исполнительного солдата назначили старшиной роты. Все хозяйство по отправке самолетов и их приемке было на нем. Конечно, были случаи, когда самолеты садились на брюхо или отваливались шасси, но повреждения эти были получены в бою и вины техперсонала в этом не было. Слава и почет доставались экипажу, удачно выполнившему боевую задачу, но возвращению радовались все.

А фронт все двигался на Запад. Освобождали Западную Украину, Польшу. Афонасий Николаевич вспоминает, как подо Львовом бандеровцы напали на аэродром. Они вообще не давали покоя. Постоянно обстреливали самолеты, взлетающие над лесом, наводили немецких бомбардировщиков на их базу. НКВД вместе с составом роты проводили зачистку леса от бандформирований. Старшина роты участвовал наравне со всеми в этих операциях.

Перебираем фотографии вместе с Афонасием Николаевичем. У него, на удивление, много сохранилось военных снимков. Он говорит, что это, в основном, из Польши. Там местные фотографы всегда были наготове, предлагая свои услуги. Ну кто же откажется послать карточку с фронта родным и близким? Смотрят с пожелтевших снимков молодые друзья - однополчане. Не всем повезло вернуться домой, но память о них живет в сердце ветерана.

Победу встретил в Польше. Был начальником караула, охранял авиаснаряды, когда вечером 8 мая поднялась стрельба, самолеты взмыли в небо, чертя огневыми трассами вечерние сумерки. Общий переполох, сумятица. Трассирующие пули зашелкали по охраняемым снарядам. Но вот кто-то крикнул такое долгожданное слово: "Ура! Победа!" Да разве можно представить нам, мирным жителям, общее ликование, безудержную радость по поводу окончания войны? Солдаты, как дети, обнимались, целовались, поздравляли друг друга. И ждали возвращения домой!

Но еще 2 года пришлось служить Федюшину. И только 15 июля 1947 года он был уволен в запас.

Награжден Афонасий Николаевич орденом "Отечественной войны" и юбилейными медалями.

Вернулся домой и сразу на работу. Трудился бригадиром полеводческой бригады, шофером, электриком. Был инструктором Кировского райкома партии. С 1984 года на пенсии.

"Как живется, Афонасий Николаевич?" - спрашиваю. "Да как? - Отвечает. - Живем помаленьку. Коровку вот держим, чтобы правнуков, приезжающих в гости, молочком поить". У них с Евдокией Митрофановной 3 дочери, 6 внуков и 3 правнука. Любит Афонасий Нико-

лаевич читать, выписывает газету "Аргументы и факты". Очень здраво судит о политической жизни страны и очень обеспокоен будущим своих внуков и правнуков.

- После войны была разруха, все было подчинено одной цели - восстановить народное хозяйство. Теперь такая же разруха в стране, а цели ни у кого нет. Все живут одним днем, надежды на власть ни у кого нет, - сокрушается ветеран. Ну что тут можно добавить? Желаю Афонасию Николаевичу крепкого здоровья, веры в свои силы, в своих внуков, долгой счастливой жизни с Евдокией Митрофановной.

Когда я слышу разговоры о том, что ветераны войны слишком обласканы властью (и машины им, и большие пенсии, льготы, а сейчас вот к празднику премия от государства) мне хочется сказать: "Люди! А разве эти крохи они не заслужили?" Если сравнить жизнь нашего российского ветерана и жизнь немецкого солдата сейчас, то станет понятно, что все эти выплаты и льготы лишь малая часть того, что они заслужили. Разве они виноваты, что юность их выпала на военное время и война своим черным крылом задела каждого, определила дальнейшую их судьбу? Они передали нашему поколению страну без войны. А мы, 40-летние, какую страну передадим нашим детям? Чечню, Афганистан, Югославию? Да и нужно старым солдатам лишь наше внимание и уважение, теплые слова поддержки. Все у них есть, большой путь за плечами, и хочу, чтобы остаток жизни провели они в тепле и заботе.

Н. Коршунова, с. Вилкино.

“ПОМНИТ ВЕНА, ПОМНЯТ АЛЬПЫ И ДУНАЙ”

Недавно я побывала у В.С. Кадошникова, ветерана Великой Отечественной войны. Живет он в п. Юргамыше на улице Суворова. Я знаю Василия Семеновича с 1966 года. Работая в РОНО, мне приходилось бывать в небольшой деревеньке с интересным названием Тугоулым Кислянского сельсовета. В сельской начальной школе Василий Семенович проработал немало лет.

Родился он в 1913 году в с. Караси. Семья была большая. Родители, Семен и Августа Кадошниковы, имели пять сыновей. Старший Прохор, за ним шли Даниил, Иван, Прокопий, Василий. Крестьянская семья была дружной. Мальчики росли трудолюбивыми, а это радость для родителей. Отец умер в 1921 году. Матери пришлось воспитывать одной младших сыновей. Прохору и Даниилу пришлось защищать Родину в первую Германскую войну в 1914 - 1918 гг. Остались живы. Вернулись домой.

Василий закончил всего 4 класса Карасинской семилетней школы, работал вместе с братьями на земле. В 1933 году его направили учиться в Курган на рабфак от Челябинского института механизации и электрификации сельского хозяйства. После окончания рабфака начинал учебу в институте, но было тяжело жить, пришлось оставить учебу. Его направили в Карасинскую семилетку учителем русского языка и литературы.

В начале 1941 года Василий Семенович был призван в Красную армию. “На фронт из школы ушли: Сергей Петрович Коршунов - директор, учителя Михаил Иванович Савчук, Семен Федорович Морозов, Иван Оси-

пович Кочнев, Михаил Яковлевич Куприн, Константин Сергеевич Никитин, Иван Тихонович Дураков, Григорий Алексеевич Попов”, - вспоминает Василий Семенович.

Из семьи Кадошниковых ушли на фронт еще Прохор, Даниил, Иван, Прокопий.

В августе 1941 года молодой лейтенант Кадошников после окончания военно-инженерного училища попал на Юго - Западный фронт, в Киевский военный округ, в 516-й инженерный батальон. Командовал инженерно-минным взводом. Василий Семенович и сейчас еще удивляется, как это он остался живой. “Такую войну прошел. При наступлении идем впереди - надо разминировать пути наступления. При отступлении идем последними - наша задача: заминировать дороги, взорвать мосты”, - вспоминает офицер Кадошников.

При форсировании Днепра в районе Каховки, надо было, переплыв реку, первыми (лед уже шел, снег таял), разминировать тот берег. А берег очень высокий. Трудно пришлось. Василий Семенович опять удивляется, как же он жив остался, а сколько солдат погибло?! В июне 1942 года Василия Семеновича ранило. Четыре месяца пролежал в госпитале и снова на фронт - во второй гвардейский мехкорпус, которым командовал генерал - лейтенант Карп Васильевич Свиридов. В этом корпусе он пробыл до конца войны. Освобождал нашу великую Родину - СССР. Воевал под Сталинградом, а что это была за битва, знает каждый школьник. Освобождал Северный Кавказ, города Хасавюрт, Буйнакск. Лечился от ранения в госпитале г. Грозного. Пришлось освобождать и Европу от фашистов: - Болгарию и ее столицу Софию, Венгрию и столицу ее Будапешт, Вену, (Австрия), Бухарест (Румыния), Прагу (Чехословакия). О По-

беде узнал в Праге 9 мая 1945 года. Лишь в ноябре 1946 года демобилизовался. Вернулся домой живым. Вернулся и Прокопий. Но дома его мама Августа Сергеевна встретила со слезами: три ее старших сына Прохор, Даниил, Иван погибли за Родину.

Василий Семенович награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны, медалями “За освобождение Праги”, “За взятие Будапешта”, “За взятие Вены”. После войны сразу же стал работать в семилетней школе Мишкинского района учителем русского языка и литературы, а последние 13 лет до ухода на пенсию - учителем Тугалымской начальной школы.

В 1973 году ушел на заслуженный отдых, купил в д. Убиенной домик, перевез его в Юргамыш, поближе к семье брата Прокопия. “Из таких благодатных мест - да в яму, - говорит Василий Семенович, - огород постоянно затопляет водой, уже много лет не садим и картошку, покупаем”. Домик разделен на две половины, в одной, меньшей, живет он, в другой - побольше, живет старушка Анна. “Я ее не бросил, - говорит Василий Семенович. - Она помогала, ей отдал половину дома”.

Сейчас Василию Семеновичу 87 лет. Говорит, что делает все сам. Но здоровье... Очень плохо видит. Донимает тяжелая болезнь. Живет он очень бедно. Ни огород, ни скот не может содержать, пенсия уходит на питание и топливо. Благодарит З.А. Дустанову, что школа привозит каждый год машину дров. Поделился, что из социальной защиты приходит женщина, моет пол. Телефона у него нет. Домик старый, врос в землю, не оштукатурены стены. “Газет не читаю, не вижу. Новости по телевизору больше слушаю, так как не вижу.”

Уходила от Василия Семеновича с горестным чувством вины перед ветераном Великой войны, старым

учителем.

Простите нас!

Обманутые, брошенные

Солдаты той

Немыслимой войны.

За вашу старость

Злую, неухоженную,

За памяти

Сожженные мосты...

И мы...

И мы...

Когда-нибудь

состаримся.

И тем больней -

Непонятый урок.

И мы однажды

Листьями окажемся

У молодых

Неосторожных ног...

Простите нас,

Сегодняшних,

Простите!

За кровь в Чечне,

За вашу нищету.

За то, что мы -

Потомки победителей -

Сдаем без боя

Родину свою...

В. Плотницкая, п. Юргамыш.

ТВОРЦЫ ПОБЕДЫ

В деревне Редуть Карасинского сельсовета я искал старого знакомого, ветерана войны, кавалера двух орденов Славы и многих других боевых наград. Помню, фамилия его Кривошеков, и что на войне потерял ногу. Мне указали, где живет ветеран войны, тоже без ноги, но по фамилии Меркурьев. Думаю, может, память мне изменила, ведь встречался я с тем ветераном четверть века назад. А кроме того половина деревни здесь Кривошековы, вторая же половина - Меркурьевы. И вот мы беседуем с Иваном Федоровичем Меркурьевым.

- Нет в живых Вашего знакомого, - говорит Иван Федорович. - Да и чему удивляться? Помню, к 40-летию Победы нас, ветеранов войны, в райцентр возили, двад-

цать человек из деревни. Сейчас только двое осталось.

Удивительно интересной и трудной сложилась жизнь и у самого Меркурьева. Семнадцатилетнего паренька в январе срок третьего призвали в армию. Сначала проходил обучение в первом Тюменском пехотном училище, затем переведен в город Киржач в воздушно-десантные войска. Здесь Иван совершил 34 учебных прыжка с парашютом.

Их обучали ходить по болотам, ориентироваться в лесу. Короче говоря, готовили к действиям в тылу противника. Однако на фронте пришлось воевать в артиллерийском расчете 45-миллиметровой пушки. Боевой путь Ивана Федоровича начался в Белоруссии от поселка Марьино Горка до Вены через Румынию, Венгрию.

При отступлении немцы взрывали и сжигали мосты, все средства переправы. Форсировать реки приходилось сходу. Это дело было чрезвычайно трудным и опасным, особенно артиллеристам с тяжелыми пушками, с лошадьми.

- Нужно было переправиться через Тиссу, - вспоминает ветеран, - соорудили плот, погрузили пушку, лошадей, отчалили от берега. На середине реки фашисты накрыли нас минометным огнем. Плот разбили, пушка утонула, несколько человек погибли, а кони вплавь обратно к берегу приплыли, оставшиеся в живых солдаты тоже. На мне ни одной царапины, только продрог сильно - вода была холодной. Дали спирту, растерли тело - даже ни разу не чихнул. Организм молодой,

крепкий был.

Жестокие, кровопролитные бои вели советские войска с фашистами под Будапештом. Здесь у озера Балатон были окружены и взяты в огненный котел 180 тысяч фашистов. Чтобы разорвать кольцо окружения, немцы принимали отчаянные усилия. В этой операции они задействовали более 500 танков. Несколько суток подряд бой шел беспрерывно. Такое не забывается. Иван Федорович помнит фамилии погибших друзей, откуда они родом. На второй день боя от взвода осталось 12 человек (было 30). Ночью заняли новую позицию обороны. Вырыли окопы, соединили их траншеями. Хотя с ног валились от усталости, но к бою готовились основательно.

Утром немцы пошли в атаку. Они шли во весь рост плотной цепью. Меркурьев был за пулеметом. Командир взвода приказал не стрелять, подпустить немцев на расстояние 50 шагов. Фашисты не ожидали такого огня. Их расстреливали почти в упор. Они отступали бегом, потеряв около двух десятков убитыми.

Час спустя атака фашистов повторилась. Но на этот раз они укрывались за впереди идущими танками. Наши бойцы огнем из пулемета и автоматов пытались отрезать пехоту противника от танков, а фашистские танки из пушек били по окопам. Рокот моторов усиливался, танки неумолимо приближались. В ход пошли ручные гранаты. По окопу Меркурьева прошел фашистский танк. Сам он успел уклониться на расстояние вытянутой руки, но пулемет раздавило гусеницей. Меркурьев встал и бросил гранату. Мощный взрыв отбросил его к стене окопа, оглушил, а танк остановился и запыхал факелом. Из этого боя живыми вышли из их взвода только шестеро.

Последний бой для Ивана Федоровича был под Ве-

ной 7 апреля сорок пятого. Их пушка стояла за насыпью железной дороги. Была отбита первая танковая атака. Вдруг налетели фашистские самолеты. Артиллеристы укрылись, кто где смог. Иван спрятался под яблоней. После очередного взрыва бомбы почувствовал, что обожгло ногу. Когда самолеты улетели, командир подал команду: "К орудию!" Иван уже не мог подняться на ноги. Товарищи на плащ-палатке перенесли его в подвал ближайшего дома. Был в сознании, но когда на конной повозке повезли в санчасть, силы оставили его. Очнулся только через неделю 14 апреля в госпитале города Сумы. В нем он пролежал 8 месяцев и 5 декабря сорок пятого года инвалидом второй группы приехал домой в родную деревню. Принес солдат от далекой чужой столицы медали "За боевые заслуги", "За отвагу" и деревяшку вместо правой ноги.

Слушаю неторопливый рассказ Ивана Федоровича и думаю: "Вот они, истинные творцы Великой Победы, наши 18-летние юноши, разгромившие мощнейшую в мире фашистскую армию и спасшие народы многих стран от уничтожения и рабства".

* * *

Инвалид войны мог бы дома сидеть, жить на пенсию, но это не в характере Ивана Федоровича. Год работал помощником пчеловода, 12 лет - колхозным счетоводом и 22 - мастером машинного доения коров. К боевым наградам прибавились и награды за труд. Среди них медаль "За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина". Иван Федорович высоко ценит эти награды.

Г. Ломов.

ТРИ ОРДЕНА СОЛДАТА

*Это память опять от зари до зари
Беспокойно листает страницы.*

... Тяжелый “студебеккер” с двумя прицепленными гаубицами на большой скорости мчится через реку. Иван Анохин сквозь гул мотора отчетливо слышит, как опасно трещит лед под колесами его машины. В кабине он один, сквозь раскрытую дверцу стремительно врывается ветер, но водитель словно не замечает его: все его мысли, его взор устремлены на тот берег, спасительный берег, до которого, кажется, рукой подать... Но как медленно тянутся эти секунды... Когда до берега осталось несколько десятков метров, Анохин на мгновение оглянувшись назад, увидел страшную картину: машина, шедшая следом за ним, проваливается под лед и исчезает... А его автомобиль, не снижая скорости, выскочил на пологий берег и затем, визжа тормозами, остановился. Водитель выскочил из кабины, вытер шапкой со лба пот, а затем, повернувшись к противоположному берегу, подал рукой знак: “Я здесь, все в порядке!” Потом ему скажут: “Счастливчик ты, Ваня! Наверное, в рубашке родился!”

Происходило это в январе 1945 года в Польше. На пути наступающих советских войск встала река Висла. Сразу возник вопрос - как ее преодолеть? Летом этот вопрос решался однозначно: переправиться на различных плавсредствах. В зимнее время, казалось, сделать еще проще - по льду. Но выдержит ли этот лед тяжесть военной техники - климат-то в Польше не сибирский! Наши пешие разведчики прошли через Вислу туда и обратно, лед под ними даже не треснул. Они выяснили также, что за рекой на расстоянии трех километров

когда вышел, война уже откатилась в Польшу. Там догнал свою часть. В январе сорок пятого на Висле зауральский паренек совершил свой третий подвиг. За что получил третий орден Красной Звезды. Когда Иван Петрович рассказывал об этом эпизоде не мог не заметить по немым вопросам в моих глазах некоторое сомнение в правдоподобности его, слишком уж казался маловероятным, и даже невероятным такой случай. И он стал искать что-то среди бумаг, несколько раз повторял: “Куда же она запропастилась?!” Я догадался, что он ищет нечто такое, чтобы рассеяло мои сомнения. Но поиски его были тщетны. Он успокоился. Лишние вопросы были ни к чему. Мы продолжали беседу на другую тему. Прошло несколько лет. Уже многое успело подзабыться. И вот однажды летом мы снова встретились. Как-то проходя мимо знакомого дома, заметил его, сидящего, опираясь на палку, у палисадника, не полетному одетого. Я подошел. У меня сжалось сердце при виде человека, которому оставалось жить не так много (Иван Петрович, видимо, тяжело болел, ему даже трудно было дышать). Он с трудом поднялся и со словами: “Погодь немного”, - вошел в дом. Прошло несколько минут, и он вышел, держа в руках какую-то бумагу, молча протянул мне. Я вспомнил давний наш разговор. Это была газета, сильно пожелтевшая от времени, небольшого формата, как половинка нашей районки. Да, это была фронтовая газета полувековой давности с крупным наклонным шрифтом “Вперед!” Я быстро пробежал глазами ее полоски и на первой странице увидел небольшую статью “Бросок сибиряка”, заглавие было подчеркнуто карандашом. В ней сообщалось в краткой форме о бесстрашном поступке нашего земляка и о награждении его орденом. С трепетным волне-

нием я держал в руках эту газету и думал, сколько же рук касалось ее. Как сложилась судьба тех, кто вчитывался в строки этой неприметной газеты. Это была наша последняя встреча с Иваном Петровичем. В минуту увидел маленькую искорку удовлетворения в его угасающих глазах, может быть, от того, что выполнил пусть даже свой маленький долг в уходящей жизни.

Сам Иван Петрович никогда не считал свои поступки подвигом. Для него это была самая обычная, повседневная боевая работа, тяжелая и необходимая солдатская работа, которая и привела нашу Родину к Поебедe.

Н. Аристархов.

ПОГИБ ПОД БРЕСТОМ

Передо мной письмо отца, написанное 59 лет назад.

- Здравствуйте, жёнка Лиза и дочь Люся! Шлю я вам пламенный красноармейский привет! Спешу сообщить, что пишу в выходной день 1 июня 1941 года. Пишу письмо, Лизочка, на улице. У речки, на зеленой траве, под яблонями. И кругом меня цветы. Да, Лизочка, вот уже мы с вами прожили врозь осень, зиму, весну и начинаем жить лето. 9 июня я буду именинник, 20 лет исполнится. Старик уже скоро буду. Лиза, вы хоть с Людой погуляйте в этот день, да меня помяните. Когда уж дождемся, что вместе будем, а? В общем, если счастье есть впереди, то будем жить вместе, еще лучше прежнего. Только бы мирное - мирное.

Письма домой приходили каждую неделю. После 22 июня не было ни одного письма.

Сметанин Иван Павлович, 1921 года рождения, призван в ряды Красной Армии 12 октября 1940 года из д. Камаган Скоблинского сельсовета. Елизавета Афонасьевна Казанцева, моя мама, после окончания Курганского педучилища, в 1937 году приехала работать в Камаганскую начальную школу, вспоминает:

- Прихожу в контору, а там за столом счетовод сидит, мальчишка какой-то!

А он и впрямь был мальчишкой. Окончил Песчанскую семилетнюю школу. Всего 17 лет исполнилось. Но в удостоверении, выданном Юргамышской районной колхозной школой тов. Сметанину И.П. записано, что он окончил 5-месячные курсы и сказано: "Допускается к работе в качестве счетовода".

- А когда он родителям заявил, что хочет жениться, они отговаривали: "Рано тебе, Ваня, жениться, мал еще", - он был седьмым ребенком в семье, самым младшим. На это он ответил: "Через два года в Армию возьмут. Время беспокойное. А вдруг война? Убить ведь могут. Так и не бывать мне женатому". Пришлось согласиться.

Учителей тогда не хватало. Его направили на месячные курсы при Курганском педучилище. Затем поступил в Мишкинское педучилище заочно. Стали работать оба в школе. Через год дочка родилась. Это была я.

- Он так меня любил, - говорила мне мама. - О такой любви только в романах пишут. Из школы идем, к дому подходим - и бегом, наперегонки, кто вперед Люську на руки возьмет. По праздникам на гулянки собирались, он на гармошке играет, а я чтобы рядом

сидела. Когда в Армию провожали, он простится с нами, пойдет и обратно вернется, чтобы тебя поцеловать. Ему говорят, что не надо возвращаться, примета недобрая. А он снова возвращается.

Служил отец в г. Березе Бресткой области, Белорусской республики. Смотрю на карту: от Березы до Бреста 90 километров. В расчетной части пушек вместе с ним проходили службу его земляки: Величутин Николай и Ивин Александр.

Мне был год, когда отец ушел в армию. Помню, как с войны вернулся домой дядя Ерёма, отец моей двоюродной сестры Нюси. Мы ели шоколад, бегали, радовались. Но меня не покидала тревога: а где мой папа?

Мама сразу после войны делала запросы в управление по учету погибших и пропавших без вести. Уже 28 мая 1945 года пришло сообщение, что “меры к розыску и выяснению судьбы военнослужащего Сметанина И.П. приняты”. Позднее получили ответ, что ни в живых, ни в мертвых он не значится. Потом пришло извещение родителям: ***“Ваш сын, красноармеец Сметанин Иван Павлович, находясь на фронте, пропал без вести в марте 1942 года”***.

Деревенские жители, глядя на меня, вспоминали, что у отца была такая же редкозубая улыбка, какой он был веселый и любил шутить. Когда я читала стихи на праздничных утренниках в Камаганской начальной школе, матери и бабушки плакали. Я понимала, что они жалели меня, моего отца. Дяди и тети, приезжая в родительский дом, пели старинные песни, сравнивали мое лицо с портретом отца и тоже плакали.

9 Мая 1975 года в день 30-летия Победы, маму и мою семью пригласили в Скоблинскую среднюю школу на открытие мемориальной доски Сметанину Ивану Пав-

ловичу. Школьники, красные следопыты, собрали материал об отце, оформили альбом об учителе - защитнике Бреста. Мне подарили альбом для фотографий, в который я помещаю самые важные вехи из нашей семейной жизни. Фотография отца помещена в районном музее народного образования среди тех учителей, кто не вернулся с фронта.

В газете "Советское Зауралье" от 30 марта 1990 года в рубрике "К 45-летию Победы" я прочитала публикацию Вохменцева Владимира Александровича, бывшего командира взвода разведки "Помнит Брестская крепость".

- В 1940 году 26 парней призваны на воинскую службу Юргамышским райвоенкоматом, были направлены в Брестскую крепость. Из них мне удалось установить 15 человек, двое из которых остались в живых... А другие 13 не вернулись с поля боя, отдали жизни свои при защите рубежей своей Родины. В статье названо 11 фамилий, отца среди них не было, но был его сослуживец-земляк, "второй" номер расчета минометной роты Николай Величутин, уроженец д. Камаган Скоблинского сельсовета.

- Все, кого я назвал выше, служили в 455 стрелковом полку, помогая друг другу во всех делах нелегкой солдатской жизни, мечтали о будущем. Но обрушилась война, и они приняли ее первый, самый страшный удар.

В.А. Вохменцев, по заданию научно-экспедиционного отдела музея "Брестская крепость - герой" обратился к родным и близким заполнить справочную карточку на участника приграничных боев 1941 года, пропавшего без вести в годы Великой Отечественной войны, приложить письма, фотографию солдата и отправить ему по указанному адресу в г. Курган. В Юргамышском райвоенкомате я взяла имеющиеся там данные, сразу же

все оформила и выслала. Письма и документы сохранила мама.

И вот в "Совестком Зауралье" от 16 июня 1994 года к 50-летию Победы вновь появляется материал В. Вохменцева "Они стояли на смерть". Среди имен земляков, погибших в районе Брестской крепости, есть и фамилия моего отца.

- Все эти товарищи похоронены в братской могиле. Их имена занесены в список защитников Брестской крепости. Я собрал полный материал для мемориала Брестской крепости, чтобы их имена тоже увековечить отлитым из олова лавровым венком. Но так и не пришлось дело довести до конца из-за того, что Союз ССР распался.

Сейчас маме 81 год, мне - 60, а отец так и остался 20-летним. Ему не суждено было стать стариком, как он писал в письме. Его всю жизнь ждали родители. Баба Анна, его мать, прожила ровно 100 лет, но так и не дождалась младшего сыночка. Мне до сих пор больно, что война оборвала молодую жизнь, разлучила любящие сердца, принесла горе родителям, а меня оставила без отца. Он не успел заслужить наград, погиб в самом начале войны под Брестом.

Каждый год 9 Мая я прихожу в парк Победы. Меня приводят в волнение скорбные лица людей, потерявших родных и близких на войне, праздничный салют, цветы и гирлянды у памятника. В газете "Рассвет" от 5 сентября 1991 года помещено мое стихотворение "Монолог в день памяти", посвященное моему отцу. Приведу из него последние строки:

Год за годом идет, шаг за шагом вперед.

Пятьдесят миновало с той даты,

Время лечит беду, но меня не берет.

И живет во мне горечь утраты.

Л. Сметаниа.

БЕССМЕРТЬЕ ОБРЕЛИ

*Есть имена и есть такие даты, -
Они нетленной сущности полны.
Мы в буднях перед ними виноваты, -
Не замолить по праздникам вины.
И славословья музыкою громкой
Не заглушить их памяти святой.
И в наших будут жить они потомках,
Что может нас оставить за чертой.*

Гасников Петр Семенович родился в 1916 году в д. Звонаревой Щучанского сельсовета в семье крестьянина. На действительную службу призван в 1937 году в г. Челябинск, в 85 стрелковую дивизию, 125 стрелковый полк, в полковую школу. По истечении 10 месяцев молодой сержант Петр Гасников продолжил службу. Служба подходила к концу, вышел указ маршала Тимошенко сержантскому составу служить три года. В 1939 году сержантский и офицерский составы были направлены на финскую кампанию. Через три месяца - новый приказ, и военная часть отправилась обустроиваться в Белорусский военный округ. Вновь сел за парту и после окончания Уреченских курсов комсостава запаса в декабре 1940 года демобилизован в звании младшего лейтенанта.

Дома устроился в потребсоюз инструктором-бухгалтером. Познакомился с очаровательной девушкой Валей

Гаевой. Дружили, строили планы на будущее...

Война. Известие о ней громом грянуло и, как эхо, своими отголосками прокатилось по всей необъятной стране. На второй день сержант Петр Гасников прибыл в военкомат.

В Юргамыше формировались взводы новобранцев. Один из таких вновь сформированных взводов Петр Семенович сопровождал до Миасса, отчитался, как положено, за выполненное задание. Самого же направили в Свердловск во второе пехотное училище, где готовили командиров роты. После окончания его направили в Курган, где формировалась 369 стрелковая дивизия. Назначен был командиром взвода разведроты.

Тысячи солдат, совсем еще юных и зрелых мужчин, целый эшелон 125 полка отправился 7 ноября северной дорогой в сторону фронта. Ехали защищать свою Родину, своих детей, жен, матерей, невест. Немногим из них выпало счастье вернуться на родимую сторонку, в отчий дом.

Обстановка вокруг Москвы складывалась критическая. Немцы формировали танковую ударную группировку с тем, чтобы с северной стороны ударить по столице.

Полк высадился на станции Грязовец Вологодской области. Приказ один - не пропустить немцев к Москве. Большую помощь в разгроме танковой группировки оказали партизанские отряды, у которых единственным оружием были бутылки с зажигательной смесью.

Далее Калининский фронт. Выгрузились на станции Лихославль и сразу к линии фронта, через Торжок в наступление. 27 декабря дивизия вступила в бой за д. Богатьково.

Ночь. Разведка впереди. Особых препятствий не было.

Ледяные укрепления врага (вырытые в снегу и политые водой), взяли сходу. Застигнутые врасплох немцы выскакивали из домов в нижнем белье. Быстро, ударными темпами, почти без потерь продвинулись на 100 километров в сторону Ржева до самой Волги-матушки. Здесь наступление застопорилось. Взять Ржев сходу не удалось. Крепкие оборонительные укрепления не позволили осуществить задуманное. Дивизия, в которой служил Петр Семенович, входила в состав 29 армии, танков в ней не было. Командование приняло решение прорваться справа, чтобы обойти врага с тыла. Танками 39 армии была пробита брешь на линии огня противника. В нее -то и устремились дивизии 29 армии. Заслон не был поставлен, и к утру немцы соединились на месте прорыва. Таким образом, наши части оказались в окружении. В тылу остались боеприпасы и продовольствие. Того, что было в ранцах, хлеба и сухарей, хватило на 5 дней.

Изматывающие бои, голод. Случалось, что умирали бойцы от истощения. Немцы вывезли с оккупированной территории все продовольствие. Жители окрестных деревень тоже голодали.

Измученные разрозненные остатки дивизий с боями выходили в расположение 39 армии в район города Сычовки.

*Под Ржевом в кровавой,
свинцовой сплошной круговерти*

Не дрогнули славные дети родимой земли.

Рванулись в прорыв окруженья долиною смерти,

И в этой долине бессмертье свое обрели...

Перед группой бойцов во главе с Петром Гасниковым стояла задача вернуться в тыл, снарядить продовольствие и доставить его в район Сычовки, навстречу

выходящим из окружения частям.

Продвигались ночами, днем отсиживались на сопках, в перелесках. Хорошо запомнилась третья ночь. Разведчики приближались к сожженной деревне. Ни одной целой хаты, только закопченные печи. Из одной трубы стремился ввысь легкий дымок. Заприметив это, ночью тихонько пробрались - никого. Стали обследовать, обнаружили лаз в земле. Спустились. Семеро изнуренных голодом и холодом бойцов в маскировочных халатах увидели перед собой женщину. В углу землянки топчан, на нем, свернувшись калачиками, спали двое детей. На железной печке жарилась горстка пшеницы. Отказав гостям в ужине, хозяйка предупредила, что оставаться не безопасно. Закрепленный за деревней немец, каждое утро проверяет обжитые "норы", - нет ли партизан. Рано утром голодные двинулись дальше по протоптанной дороге, надежно спрятав под халатами оружие. По дороге встретили проверяющего немца. Молча прошли, не показывая волнения. Он прошел мимо, поглядев вслед удаляющейся группе.

Не доходя до следующей деревни полтора километра, свернули с дороги, углубились в лес дожидаться ночи. Слышали проходящий рядом бой. Стреляли пушки, рвались снаряды, свистели пули, но выдавать свое место нахождения не могли, не имели права. Знали: нужно непременно дойти, выполнить задание.

Перешли Волгу - услышали родную русскую речь. Первые отрывистые звуки, доносившиеся издали - мат. Дошли! Солдаты, встретившие группу разведчиков, сварили ведро картошки - съели в один присест. На следующий день начальник тыла капитан Цветков снарядил три машины с продовольствием. Петр Гасников поехал на одной из них сопровождающим.

Из всей дивизии вышло из окружения в район Сычовки 120 человек.

Весной 1942 года прибыло пополнение. Снова бои за Ржев, жаркие, изматывающие с громадными потерями. Освободили его только 3 марта 1943 года. От города осталась груда развалин.

После освобождения Ржева П.С. Гасников был дважды ранен. После госпиталя попал на первый Белорусский фронт в 64 дивизию, заместителем начальника разведки дивизии. По всему фронту шло наступление. Здесь Петр Семенович получил свой первый Орден Отечественной войны 2 степени. Уже в звании капитана удачно дошел до Одера.

День Победы встретил в Берлине.

Грудь майора Петра Гасникова украшают три ордена Отечественной войны, медали за освобождение Берлина, Варшавы.

Над верхней Волгой обелиски

Белеют в травах на лугу.

Я составлял погибших списки,

Я перед павшими в долгу.

Дважды Петр Семенович ездил к местам былых сражений на 40 и 55-летний юбилей освобождения Ржева. Он ведет переписку с клубом "Ветеран".

Надежда ТАБУЕВА.

ПОДВИГИ СИБИРЯКА

В селе Кипели живёт фронтовик, бывший танкист, офицер **Сергей Васильевич Дёмин**. Живут они вдвоём с женой Ольгой Павловной вместе больше 40 лет. Детей у них нет, поэтому они с двойным вниманием заботятся

друг о друге. Несмотря на возраст, Сергей Васильевич по-военному бодр, не любит сидеть на месте, говорит с улыбкой, с искоркой во взгляде, даже о войне вспоминает как-то светло, помнит названия городов и маленьких деревень в Польше, Германии. Не у каждого зауральского паренька такая интересная военная биография. Довелось ему объехать страну от востока до запада, побывать за границей. А начиналась его судьба обычно.

Сергей Васильевич родился в селе Таловке 21 сентября 1914 года. Семья его родителей была большая - 8 детей. Закончив 6 классов в 1930 году, шестнадцатилетний Сергей подал заявление во вновь созданный колхоз "Бедняк". В работе был скорый, добросовестный, его заметили и в 1933 году направили на курсы трактористов при Юргамышской МТС. Освоив новую для того времени технику, Сергей продолжал работать. Молодость не знала усталости. В 1935 году Сергей Васильевич поехал в Чумлякскую школу механизации на восьмимесячные курсы. Вернувшись, возглавил тракторную бригаду. В 1936 году с радостью пошёл служить в ряды Красной Армии. Попал в незнакомые места, в войска особой Краснознамённой Дальневосточной Армии, командовал которой Блюхер. Служил два с половиной года, был назначен политруком. Это звание тогда много стоило. Сергея уважали за умение подойти к солдатам, откровенно поговорить. Из дальних мест Сергея тянуло домой в свою милую сердцу зауральскую деревеньку. В 1939 году после демобилизации вернулся Сергей Васильевич в родное село. Его пригласили

возглавить сельсовет, он был председателем до 1941 года. С июня на фронт каждый день уходили мужчины. Село большое, около 500 дворов и в каждом 3-5 мужчин. В августе пришла пора защищать Родину Сергею Васильевичу. Вместе с другими мужчинами от Юргамыша добрались до Челябинска, потом поехали дальше. Никто не знал, в каком направлении пойдёт эшелон. Уже в пути солдаты узнали, что поезд идёт на восток. Через несколько суток приехали в Забайкалье. Полтора года Сергей Васильевич снова был в должности политрука, учился в Сталинградском танковом училище. В 1943 году попал на 1 Белорусский фронт, командовал танковым взводом. Воевал в Бессарабии, был в составе 2 танковой армии, командовал которой генерал Богданов. Наступил 1945 год. Шли бои под Бендерами. Первая танковая армия полковника Катукова вошла в Польшу. С ликованием встречали поляки русских освободителей. Долго армия находилась под Варшавой, взяли немецкий город Кюстрин. Он располагался в 60 километрах от Берлина. Когда шли бои на окраинах Берлина, Сергея Васильевича ранило. Первое ранение в голову, второе тяжёлое - в ноги. Раненых тогда было много, всех их санитары перенесли в подвал дома и оставили на всю ночь одних. Медперсонал ушёл, солдаты ничего не понимали. Только в 6 часов утра раненые бойцы узнали, что дом находился в окружении немцев. Ночью шёл бой, но отступавшие немцы не догадались, что в неосвещённом, закрытом доме находились русские солдаты. Дальше раненые попали на территорию Польши в разные госпитали. Сергей Васильевич побывал в городах Венеровице, Пулавах.

Болезнь уходила, залечивались раны. Появилась возможность ходить по улицам. Находясь в госпитале, Сергей Васильевич узнал о Победе. Ликовал персонал госпиталя, в городе был салют, и русские, и поляки были рады дол-

гожданной Победе. После выздоровления офицер Сергей Демин вернулся в свою танковую армию, которая находилась под Берлином. Дальше, до конца 1946 года, Сергей командовал ротой, взводом. Командующий армией Катукوف перед демобилизацией встречался с каждым офицером, беседовал. Предложил он продолжить службу и Сергею Васильевичу, спросил: “Служить будем”? “Я свой долг выполнил, - ответил офицер Демин. - Мне домой надо”. Долго еще уговаривали лейтенанта остаться в действующей армии, даже направили учиться в Харьковское танковое училище, но Сергей Васильевич подал рапорт маршалу Рыбалко. Через три месяца учебы пришел приказ о его демобилизации. В январе 1947 года молодой лейтенант вернулся в родное село, снова возглавил сельсовет, потом работал в колхозе “Красный партизан”. В 1949 году семья Деминых поселилась в деревне Елизаветинке Кипельского сельсовета. В 1950 году из 4 небольших колхозов возник колхоз “Большевик”, где и проработал все годы до выхода на пенсию Сергей Васильевич Демин. В 1959 году за заслуги в животноводстве он и свинарка колхоза Прасковья Васильевна Воронкова были награждены поездкой в Москву на ВДНХ. Уйдя на заслуженный отдых, Сергею Васильевичу вручили медаль и звание “Ветеран труда”. Гордится он и боевыми наградами. С честью носит Сергей Васильевич орден Отечественной войны 1 степени, орден Красной Звезды, медали “Георгий Жуков”, “За Берлин”, “За Варшаву”, многие юбилейные награды. Честь и слава таким солдатам - освободителям, защитникам Родины, как Демин Сергей Васильевич.

Наталья КРИВОЩЕКОВА.

ВETERАНЫ

Дом на окраине села Скоблина. В уютной квартире идеальная чистота. А живут в ней добрые, веселые и гостеприимные люди. Это участники боев с фашистами **Павел Яковлевич** и **Ирина Силифоновна Махнины**. Оба добровольцы.

Павел Махнин на другой же после выпускного вечера день поехал с товарищами в военкомат, а Ирина по комсомольской путевке с группой девчат - добровольцев из Скоблинского сельского совета отправилась в Юргамыш, а оттуда - в сторону фронта.

Павел Махнин с июня 1941 года стал курсантом Саратовского 2-го танкового училища по группе командиров танковых взводов. Проучился полтора года и был направлен на Юго-Западный фронт. С 15 ноября 1942 года он командир танкового взвода. При бомбежке осколками был ранен. Пролечился до июня 1943 года, а потом направлен Москву в Управление бронетанковых войск за новым назначением. Но непосредственно участвовать в боевых операциях из-за ранения он не мог, поэтому был послан в Ульяновское танковое училище командиром танкового учебного взвода. Прослужил там около года. Из Ульяновска в г. Горький были отправлены два танка в ремонт. Но "спокойная" служба его не удовлетворяла, он просится в действующую армию. Но Махнины направили учиться в высшую офицерскую автомобильную школу в г. Рязань. Это был ускоренный курс по группе командиров автовзводов.

После окончания школы направлен во вторую гвардейскую танковую армию командиром автомобильного взвода. Воевал на первом Белорусском фронте до января 1945 года. Армия стояла в Польше, готовились к

Берлинской операции. На автомобилях подвозили снаряды, продукты.

При форсировании Вислы Петра Яковлевича ранило второй раз. Вначале лечился в госпитале в Пинске, что в Белоруссии, потом в Алма - Ате, а долечивался в Оренбурге. Там и встретил Победу.

А Ирина Силифоновна ехала с подругами в эшелоне. Они по молодости еще не понимали, что такое война, какое горе она несет людям. Знали, что могут быть ранены, даже убиты, но как-то всерьез это не воспринимали, да и рассчитывали, что война - это ненадолго. Но первое боевое крещение показало, что война - это страшное дело. Эшелон попал под бомбежку, самолеты снижались, казалось, до самых вагонов, противный вой резал слух. Состав остановился, все выскочили, разбежались, кинулись в траву. На счастье прямого попадания в эшелон не было, и девушки благополучно добрались до г. Калинина, который был только что освобожден. Город был сильно разрушен и заминирован. И как на грех, вновь налет немецких бомбардировщиков. Девчата подносили снаряды к зениткам. Многие подорвались на минах.

В Калининне Ирину назначили поваром. И начались фронтовые будни. Отдыхать было некогда, ведь накормить-то надо было не 20 - 30 человек. И хоть ребята - солдаты на кухне помогали, но допоздна хлопотала молодая повариха. Так два года.

Но молодой девушке казалось, что она не настоящий боец, ей хотелось иметь военную специальность. Пишет заявление с просьбой направить ее учиться на радиста. Через полгода она стала радистом - телефонистом.

Воевала на Центральном фронте, его еще называли Калининским. Немцев уже гнали с нашей территории,

вслед за армией продвигались и они, телефонисты. Приходилось охранять также военные объекты, железнодорожные мосты. Войну закончила в Польше в звании ефрейтора.

После войны сначала встречалась, переписывались с фронтовыми подругами, но они одна за другой постепенно уходили из жизни и теперь уж не с кем вспоминать армейское житье - бытье.

Ну а с Павлом Ирина встретилась после войны в Скоблине на молодежном гулянии и, как вспоминает, они оба как-то сразу понравились друг другу. Любовь с первого взгляда оказалась счастливой. Вырастили троих детей - два сына и дочь. При нашем разговоре присутствовал один из сыновей. Видно, фронтовую биографию отца он знает хорошо и гордится родителями.

Супруги Махнины награждены орденами Отечественной войны, медалями Жукова, "За победу над Германией". У Павла Яковлевича есть еще медали "За боевые заслуги", "За отвагу". Оба они ветераны труда. Их уважают люди. И дай им Бог здоровья и счастья еще на долгие годы.

**Совет ветеранов при администрации
Скоблинского сельсовета.**

ФРОНTOВИЧКА

Богатая войнами и потрясениями история нашего Отечества не знала войны страшнее и трагичнее той, которая началась на рассвете 22 июня 1941 года. Горе ворвалось во многие семьи, безысходно, неотвратимо и безжалостно. Тяжесть военных лет легла на женские плечи. Они наравне с мужчинами вынесли все невзгоды лихо-

летья: пахали, сеяли, воевали.

Живет в д. Кулаш Юргамышского района прекрасная женщина Колесникова Елизавета Ивановна - участница Великой Отечественной войны (на снимке). Родилась она и выросла в Кулаше, в семье крестьянина. Среди четырех детей была самая старшая, так что выполнять самую тяжелую работу приходилось ей. С 16 лет работала разнорабочей, а еще и на лесозаготовках. В 1943 году Елизавета Ивановна пошла на фронт. Тогда ей было всего 20 лет. Служила на втором Украинском фронте в г. Харькове в противовоздушных войсках.

Качается рожь несжатая,

Шагают бойцы по ней.

Шагаем и мы, девчата,

Похожие на парней.

Нет, это горят не хаты,

То юность моя в огне.

Идут по войне девчата,

Похожие на парней.

Воевала Елизавета Ивановна и в Германии, тоже в войсках ПВО. Награждена медалью Г. Жукова, Орденом Отечественной войны II-й степени и шестью боевыми медалями.

О войне Елизавета Ивановна говорит так: "Война - это страшное зрелище, она в памяти останется на всю жизнь у всех тех, кто ее пережил".

С 1998 года Елизавета Ивановна находится на надомном обслуживании в Центре социального обслуживания. Всегда добра и приветлива ко всем. От всей души поздравляю ее с юбилеем Великой Победы! Желаю здоровья, хорошего настроения, мирного неба над головой.

Л. Фролова, заведующая надомным отделением
Центра социального обслуживания.

ОБ ОТЦЕ-ВОИНЕ ПОМНЮ

Мой отец Красногорцев Алексей Семенович родился 6 июня 1903 года в селе Тугалым Юргамышского района Курганской области. Дед работал школьным сторожем, поэтому отец имел возможность окончить школу - двухклассное училище. В 1919 году стал кандидатом в члены РКП(б), в 1920 - членом РКП(б). Воевал в гражданскую войну, имел награды, именное оружие - две пашки, наган. Работал в ВЧК секретарем комсомольской ячейки. Был одним из создателей и председателем Кислянской коммуны, затем работал в Юргамыше секретарем райкома партии и райисполкома, пропагандистом. После учебы в Свердловске направлен инспектором ОГПУ в районное село Уват Тюменской области. Заболел, получал пенсию. Когда стало лучше, работал в окрисполкоме города Тобольска в спецчасти, потом начальником цеха рыбокомбината села Самарово. Семья из девяти человек жила в д. Усть - Надыме, в 25 километрах от Ханты - Мансийска. Отец, как и все руководящие работники того времени, ходил в галифе, гимнастерке, кожаной куртке, хромовых сапогах. Зимой носил шинель и буденовку. Болезнь снова дала о себе знать: был парализован язык, ходил на костылях. переехал в деревню Усть - Надым. Большую часть времени лежал в постели, много читал, выписывал множество газет. Наш дом никогда не был пуст. К отцу шли все, кто нуждался в помощи, он помогал всем, чем мог. В 1940 - 1941 годах отец был на курорте, в санатории - ничего не помогало. Врачи вынесли жестокий приговор - ходить не будет, говорить тоже. Отправили домой. По дороге отец заехал в село Малое Белое к маминой сестре Карповой Анастасии Исаевне. Уснул. Во сне увидел сон,

как Анастасия, накаленной до красна кочергой ударила его по ногам. Отец закричал. Когда Анастасия вбежала в комнату, оказалось, что отец заговорил. В Усть - Надым отец приехал на костылях, но речь к нему вернулась. В июне 1941 года началась война, отец переживал, что не может пойти на фронт вместе со всеми и бить фашистов. На фронте погибли два его брата. Отец начал тренировать свои ноги. Вставал, падал, снова вставал. И это с лихвой окупилось. Медленно, но уверенно он продвигался к цели, начал ездить в военкомат, проситься на фронт. Врачи удивлялись: человек на костылях желает воевать. Безусловно, взять его не могли. Тогда он оставлял костыли в коридоре и на комиссию приходил с тросточкой. Недаром ведь М. Горький писал: "Безумству храбрых поем мы песни!" Откуда у человека берется такая сила, такая энергия, которая творит чудеса - отец добился своего. Победило упорство, сила воли. В мае 1942 года отец добровольцем уходит на фронт, чтобы мстить за своих братьев и за поруганную честь своей Родины. В нашей деревне школы не было. Я учился за 12 километров от дома, поэтому даже не простился с отцом. По дороге на фронт отец написал мне письмо: "Прости, сынок, может, больше не увидимся". Его слова оказались пророческими. За бои под Сталинградом отец был награжден Орденом Красной Звезды. Он был парторгом дивизиона. О его подвиге писала газета "Сталинградец" в декабре 1943 года. Отец был дважды ранен, домой писал оптимистические письма. Когда я написал ему письмо: "Жди отец скоро я приеду к тебе помогать бить фашистов, - отец ответил: "Ошибаешься, сынок, обойдемся без пионеров, скоро закончим войну, привезу всем по яблоку".

Увы, этому не суждено было сбыться. 6 июля 1944

года отец погиб в боях под Минском. Схоронили его в 500 метрах от п. Ленино. После войны все отдельные могилы были вскрыты и останки перезахоронены в одной братской могиле в 14 километрах от Минска по шоссе Минск - Москва у деревни Королев - стан. Вот с такими людьми, как мой отец, мы победили. С такими людьми можно строить счастливое будущее нашего государства.

В. Красногорцев, ветеран труда,
отличник кинематографии СССР, труженик тыла,
член комитета по защите прав пенсионеров,
г. Курган.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ЛЕГЕНДЫ

Это случилось в конце февраля 1942 года на крымской земле. Отдельный батальон тяжелых танков майора Федора Арканова действовал на главном направлении с задачей: прорвать оборону противника, взять Владиславовку - сильный опорный пункт немцев - и обеспечить выход нашим войскам к Гнилому морю, к Перекопу.

Бой шел с раннего утра. Противник, успев подтянуть артиллерию и другие средства, обрушил на батальон лавину огня.

Танк лейтенанта Тимофеева, подавив немало немецкой техники и огневых точек, увлекшись атакой, вырвался далеко вперед. В разгар боя тяжелая машина "КВ" попала на мину. Гусеница, словно змея, расплзлась по земле.

Немцы решили захватить танк и пошли в контратаку. Наша пехота отошла, но и врагу не удалось продвинуть-

ся вперед: артиллеристы отсекали ее, заставив немцев залечь в оборону.

Экипаж в составе лейтенанта **Н.А. Тимофеева**, механика-водителя старшины **А.К. Останина**, командира орудия старшины **С.П. Горбунова**, водителя сержанта **П.Г. Чернышева** и стрелка-радиста сержанта **Г.И. Чиркова** оказался на нейтральной полосе, в трехстах метрах от немцев и в пятистах от наших позиций. Танкисты понимали, что теперь предстоит подчиниться самому главному командиру по имени Долг. И воевать придется не числом, а умением.

- Держаться до последнего, - сказал Тимофеев. - Будем драться и умрем, если придется, но живыми врагу не сдадимся.

Ночью по радиации вышли на связь с батальоном.

- Как вы там? - спросил комбат.

- Засели крепко. Двигаться не можем. Мы под прицельным огнем, - доложил командир танка.

- Принимай, лейтенант, любые меры, но врагу машину не оставлять, - последовал приказ. - Ждите помощи.

Трудно сказать, какие струны звучали в душе командира батальона, какую роль сыграла интуиция.

Танкисты установили круглосуточное наблюдение за противником. Взяли на строгий учет все боеприпасы, продукты. Из расчета на пять суток установили дневную норму воды: двести граммов на человека.

И потянулись дни и ночи, полные драматизма и мужества, которые на фронте обрастали легендой.

День первый. С рассветом заговорила немецкая артиллерия, залаяли минометы, ожили дзоты. По броне застучали осколки и пули. Отвечал и наш передний край. Танк оказался в полосе дуэли.

Останин первым увидел в смотровую щель цепи солдат в грязно-зеленых шинелях.

- Немцы!..

Это была атака, которую экипажу предстояло отбить. Первая из многих.

Гитлеровцев злил танк на нейтральной полосе, злило бесстрашие танкистов, положение которых, казалось, было безнадежным. Но проходил час, другой, а танк стоял, из него стреляли, бросали гранаты, отражали атаки, да еще обстреливали немецкую пехоту, идущую по шоссе. Танкисты и не думали выбрасывать белый флаг и выходить с поднятыми руками.

Экипаж не выбирал, как ему поступить. Военным приказом была предопределена для него необходимость сражаться здесь, на этом рубеже.

Огонь не ослабевал. Прямым попаданием снаряда разбило и вторую гусеницу. Танк грузно осел в оттаявшую землю, плотно придавив нижний люк. Немцы все ближе и ближе окружают машину.

- Лейтенант, а что если сигнал подать? Пусть бы ударили как следует..

- Хорошо, как полезут, вызывай огонь.

Гитлеровцы не заставили себя ждать. Под прикрытием танков пошла их пехота.

Радист едва передал: "Вызываем огонь на себя!.. Вызываем огонь на себя!..", рацию разбило.

Но сигнал приняли. Взрывы слились в сплошной гул. Вот загорелся один танк, задымил второй, завертелся на месте с перебитой гусеницей третий... Танки с крестами умирали по-звериному, судорожно дергаясь, царапая гусеницами, словно когтями, землю.

Теперь все было в нервах. У кого они крепче, тот победит.

Трижды в день фашисты пытались захватить танкистов живыми. Но каждый раз, оставляя на изрытом воронками поле десятки трупов, откатывались назад.

Впрочем, попытки и нашего батальона пробиться к экипажу тоже не имели успеха.

День третий. Рацию восстановить не удалось. Решили под покровом ночи послать связного.

Выбор пал на радиста Чиркова.

- Доставишь командованию координаты огневых точек противника, - приказал лейтенант. - Если кому удастся пробраться к нам, пусть несет не жратку, а ручные гранаты.

Выбрался Чирков через верхний люк. Полз под огнем по минному полю.

Томительно тянулись часы ожидания. Дойдет ли? Не накроют ли пули и осколки? И только под утро добрался в штаб батальона.

- Спасибо за разведанные, - поблагодарил командир. - А немцы как?

- Донимают, сволочи. Отбиваемся. Танк не отдадим!..

Ночью Чирков отправился обратно. Мокрый, весь в грязи, он полз по глубокой танковой колее, стараясь укрыться от ослепительного света ракет, которыми немцы освещали танк. Вернулся благополучно, принес гранаты и мешок с продуктами, свежие газеты и записку от комбата: "Держитесь, ребята, держитесь любыми средствами. Помощь придет".

День девятый. Маленький гарнизон оставался неуязвимым. Но силы отважных танкистов таяли. Кончились патроны, на исходе были гранаты.

- Вот эти для врага, а последнюю... - лейтенант не успел договорить.

- Командир, немцы!

Тимофеев знал, что фашисты не оставят их в покое. Немцы обступили машину. Вот они совсем близко.

- Прощай, маманя, - прошептал кто-то. Тимофеев беззвучно ругнул его, приготовил гранаты.

- Рус, сдавайсь...

В ответ из люка танка полетели гранаты: одна, другая, третья...

Уцелевшие гитлеровцы разбежались.

- Теперь до утра не полезут, - сказал Останин, - можно и передохнуть.

Но, потеряв надежду захватить танк и танкистов, немцы тут же попытались уничтожить машину. В прибор наблюдения Останин заметил на опушке леса подозрительную возню.

- Пушки справа!..

Старшина Горбунов развернул башню, выстрелил. И тут страшный удар по корпусу танка оглушил его и отбросил от прицела.

- Снаряд! - крикнул он и не услышал своего голоса, - Снаряд... Не услышал и выстрела, а лишь почувствовал, как дернулся танк и в боевом отделении запахло гарью. Новый взрыв потряс машину.

Первым очнулся Останин. Что делать? Боеприпасов нет. Связи - тоже. И только смерть была у них в запасе. Что делать? Мелькнула мысль: а что если пойти на хитрость, имитировать гибель экипажа?

Может, немцы клюнут? Он с трудом поднялся, преодолевая страшную боль, дотянулся до моторной перегородки и засунул туда дымовые гранаты. Через трансмиссию, жалюзи повалил густой черный дым. Гилеровцы прекратили огонь, решив, что с русскими покончено.

День тринадцатый. Ударил мороз, сковал землю. Танк намертво вмерз в грунт. Пронизывающий ветер забирался под бронированные плиты. Было сыро, холодно, на танкистах обледенела одежда.

Немцы снова направились к машине. Шли в полный рост, с автоматами наперевес, смеялись, о чем-то громко переговаривались, показывая на башню танка. Было слышно, как по броне застучали кованые сапоги. Попытались открыть люк.

- Эй, кто там? Выходите...

Но танк оставался мертвым. Экипаж ни единым звуком не выдал себя.

Тогда немцы пригнали тягач: решили зацепить танк тросами и увезти. Наши поняли затею и артогнем отогнали их. Едва тягач снова трогался с места, наши открывали огонь.

Наконец гитлеровцы плюнули с досады и увели тягач, но нашу машину держали под прицелом.

Танк Тимофеева молчал. Не слышно орудийных выстрелов, ни пулементных строчек, ни разрывов гранат... А ведь эта музыка звучала много дней.

День семнадцатый. Обессиленные, опухшие и голодные танкисты не покидали машину. Но силы их, физические силы, были на исходе. Люди так долго без сна и хотят спать. Хотят есть. Хотят пить... Одни теряли сознание, бредили другие. Усталось копилась у людей многие дни и ночи. От бессонницы. От риска, от опасности, ран и контузий.

Мучила неопределенность: неужели в полку их списали? Но этому не хотелось верить. Экипаж продолжал выполнять приказ.

Останин чувствовал, как и на него, человека сильного и крепкого, с малых лет привыкшего пахать и сеять,

тоже наваливается страшая усталость. но он, единственный в экипаже коммунист, не имел права расслабиться.

- Держитесь, братцы, держитесь, - говорил он. - Наш танк - это осажденная крепость. А крепость мы поклялись не сдавать врагу. Скоро помощь придет.

День восемнадцатый. Непривычная тишина давила на уши. Разговаривать не было сил. И вдруг, разрывая тишину, ударила гаубичная батарея. За ней другая, третья... Скоро мощный гул стал содрогать землю. Артиллерия и минометы били точно по целям, координаты которых передал экипаж осажденного танка. Оборона немцев была прорвана, наши развивали наступление.

... А когда открыли люк тяжелой израненной машины, то увидели полуживых, оглохших и опухших, обмороженных танкистов. Они были на своих боевых местах. И на всех одна граната. Не знали герои, что на фронте о них уже сложили легенды.

ОПЕРАЦИЯ "БАГРАТИОН"

28 июня 1944 года началась одна из крупнейших операций военных лет под кодовым названием "Багратион". Мне пришлось принимать участие в той операции солдатом 331 стрелкового полка 96 стрелковой дивизии, которая входила в состав 48 армии под командованием К. Рокоссовского.

На рассвете 23 июня 1944 года войска 1 Прибалтийского, 2, 3 Белорусских фронтов пошли в наступление. Цель операции разгромить вражеские группировки "Центр", часть группы "Север" и "Северная Украина", освободить Белоруссию. Ставка приняла меры дезориентации противника. Украинскому фронту было поруче-

но демонстрировать ложное сосредоточение войск на юге. Это ввело в заблуждение противника, который не ожидал удара в Белоруссии, но придавал большое значение "Белорусскому выступу", через который проходили кратчайшие пути к границе Германии. Основные войска Вермахта находились в районах Полоцка, Витебска, Орши, Могилева, Бобруйска. Немецкая оборона рассчитывала на естественные рубежи - реки, озера, болота, леса. Для сокрушительного удара по врагу было сосредоточено 2400 тысяч человек, 36400 орудий и минометов, 5200 танков и самоходных орудий, 5300 самолетов. Успеху наземных войск должна была способствовать Днепропетровская флотилия. Координировать операцию фронтов Ставка поручила маршалу Г.К. Жукову.

Это был непередаваемый коллективный подвиг советской армии. В полной выкладке с пулеметами и минометами на плечах, не имея твердой почвы под ногами, под вражеским огнем. Солдаты проваливались в трясину болот, вставали и, напрягая последние силы, медленно двигались вперед. В результате ударов советские войска прорвали оборону противника на шести участках, а через три дня окружили, а еще через два дня ликвидировали фашистские части в районе Витебска.

3 июля группировка немецких войск была окружена и уничтожена в районе Минска. 8 июля были уничтожены немецкие войска в сто тысяч человек восточнее Минска. Было взято в плен 35 тысяч немецких солдат и офицеров, в том числе 12 генералов. К 29 августа была полностью освобождена Белоруссия, часть Литвы, Латвии, наши войска вступили на территорию Польши, подошли к границе Восточной Пруссии. Фронт продвинулся на 600 километров на Запад. На этом направле-

нии с обеих сторон участвовало около 6 миллионов человек. Противник потерял в этих сражениях около полумиллиона человек. 26 дивизий Вермахта было уничтожено полностью, а 82 дивизии потеряли от 60 до 70 процентов личного состава.

17 июня свыше 57 тысяч фашистских солдат и офицеров, захваченных в Белоруссии, прошли по улицам Москвы, направляясь в лагерь военнопленных. Они, мечтавшие взять Москву еще в 1941 году, увидели ее не как победители, а как побежденные.

Во время операции "Багратион" мне пришлось форсировать реку Березину, освобождать город Бобруйск и другие города и села Белоруссии, участвовать в окружении и уничтожении вражеской группировки.

Освобождение Белоруссии началось еще в ноябре 1943 года, там мы с боями форсировали речку Сож и освободили город Гомель. Бои в Белоруссии для меня не закончились. Предстоял путь с боями на запад в Польшу. Победа в Белоруссии сыграла выдающуюся роль в ослаблении сил немецкой армии и приблизила час ее окончательного разгрома, были созданы благоприятные условия для нанесения новых ударов на других участках фронта.

И. Козлов, участник операции "Багратион",
инвалид войны.

ПАМЯТЬ ОБ ОТЦЕ ЖИВА

Январь 1942 года. В Зауральское село Караси Варваре Григорьевне Показаньевой пришла открытка, весточка с фронта. Этой открыткой глава семьи Афанасий Андрианович поздравлял жену и пятерых детей с Но-

вым годом. Желал им здоровья, счастья, сообщал, что в данный момент находится на фронте. А самое главное - жив, здоров. Сколько радости было в семье! Ведь весточка пришла из самого пекла войны, да еще от самого близкого и родного человека. Долго не могла заснуть в этот вечер "милая жена Варя" - так всегда называл ее муж, вглядывалась в мужественное лицо танкиста на открытке. В молодости не одна девчонка вздыхала по нему. Парень он был высокий, красивый, добрый, гармонист отменный. Вздыхали многие, а он выбрал Варюшу. Жили душа в душу. Даже стихи для нее писал. А она ему за любовь, внимание и доброту пятерых детей родила. И хоть лишнего куска в доме не водилось, но жили - не тужили. Счастья было вдоволь, умели работать, умели петь и веселиться. Афанасий работал на виду у всех - председателем колхоза. Затем был переведен замполитом в Мишкинскую МТС. Когда началась война, А.А. Показаньеву дали бронь. Но не таким человеком был замполит, чтобы за чужие спины хорониться. И уже в сентябре 1941 года в числе других новобранцев ушел на фронт. Прощаясь, успокаивал жену: "Варя, Варюшка моя, разлука не на долго. Ты же знаешь, какая Германия маленькая, мигом ее победим. Береги себя, родная!" Последнее письмо от Афанасия Андрияновича родные получили 20 февраля 1942 года. В нем он передавал поклоны и приветы всем родным и писал жене:

"... А еще, милая жена Варя, спешу тебе сообщить, что идут у нас под Ржевом трудные, тяжелые бои. Враг наглый, сытый, сильный, а нас вымотали бои, болота, окружения. Хочется самого простого: в баньке попариться, поесть и выспаться досыта. А вместо этого страшная усталость, гремит канонада, и на

душе жутко. Скоро снова в бой, ждем команды... Ты прости меня, жена моя милая, если это письмо будет последним. Но знай, трусом я не был и жизнь свою отдам за тебя и детей своих - Дусю, Виктора, Веру, Сашу и Таню. Поцелуй их за меня. А если что со мной случится, вырасти их, выучи, пусть они будут счастливыми и богатыми душою. Прощай, родная. Целую. Твой муж Афанасий..."

Получив письмо, места себе не находила Варвара, предчувствовала беду. В это время ее муж, раненый лежал на "операционном столе" полевого госпиталя. Дощатый сарай, насквозь продуваемый студеным февральским ветром, до отказа был набит ранеными. Трое суток пролежал комиссар. А на четвертые сутки враг перешел в контратаку. И после изнурительного боя, остатки 817 батальона снова стали отступать в болота. Темной ночью от снарядов загорелся временный госпиталь. Высоко и страшно взмывало пламя пожара. Раненые горели заживо. Так погиб Афанасий Показаньев. "Похоронку" получила Варвара позднее. Чудом остался жив батальонный писарь. Ездил к нему вдова, чтобы еще что-нибудь узнать о муже. Тысячи наших солдат погибли под Ржевом.

Пятьдесят девять лет назад ушел из родного дома Афанасий Андрианович защищать Родину. И не вернулся. Выросли его дети, внуки, появились правнуки. Не сломилась Варвара. Вырастила и выучила своих детей, как просил муж, а о нем живет в семье память!

Н. Кривошекова.

Л. Линник.

ПОМНИТ МИР СПАСЕННЫЙ

Вы помните войну?

А я не просто помню -

Я мерз и голодал.

Когда шел в бой отец.

Работал в поле и в каменоломне

И верил, что войне придет конец...

Войне конец пришел в солнечное утро 9 мая 1945 года. Его приближала вся наша страна - Союз Советских Социалистических Республик. Не все воины-победители встретили эту светлую и радостную Победу советского народа над фашистской Германией. Сколько их, воинов, погибло, защищая Родину! Гитлер мечтал, захватив Москву, дойти до Урала, а в Сибири построить семь концлагерей, и в них уничтожить 60 миллионов русских. Но гитлеровским планам не суждено было сбыться. На защиту Родины встал весь народ. На фронт уходили семьями.

Жила до войны в деревне Глубокой многолетняя семья Голощаповых. У Анны Федоровны и Леонтия Абакумовича было пять сыновей и дочка Анисья, самая младшая в семье. Старший сын Илларион - 1901, Иван - 1914, Михаил - 1922, Трофим - 1923, Назар - 1925 годов рождения. Все парни здоровые, красивые, статные. Хорошие помощники родителям. Жили дружно. Учились в школе, приобрели профессии, нужные для работы в сельском хозяйстве. Добросовестно трудились, жили, мечтали, любили. Старший брат Илларион к лету 1941 года был женат. Вместе с женой Александрой воспитывал детей - их было семеро. Семья большая, но жили неплохо. Илларион работал председателем колхоза в д. Роза, Кетовского района. С первых дней войны, в

июне 1941 года, ушел на фронт. Воевал в 1225 стрелковом полку. Но недолго пришлось воевать сержанту Голощапову - погиб солдат за Родину. "Был в последнем бою в апреле 1942 года", - гласит запись в Книге памяти. Где похоронен отважный воин, никто не знает. Может быть, когда-нибудь правнуки - следопыты и найдут его могилу.

Иван тоже до войны создал семью. Родился сынок, тоже Иваном назвали. Работал Иван трактористом, выращивал хлеб. Перед войной колхозники жили неплохо. Урожаи были хорошие. на трудодни получали много хлеба. На фронт ушел в начале 1942 года вместе с трактором "Сталинец - 65". Воевал рядовой Голощапов на Ленинградском фронте. Был командиром батареи. Иван тоже не дожил до Победы. Погиб в апреле 1945 года, так и записано: "Был в последнем бою в апреле 1945 года". Обидно. До Победы оставалось несколько дней. Вырос сынок Иван, Учился в Суворовском училище. Служил в Советской Армии.

Михаил прожил короткую жизнь. В 1940 году призван на действительную службу. Из армии шли в дерев-

ню матери теплые письма (отец умер в 1929 году). Михаил мечтал, как будет жить после службы. 22 июня 1941 года началась война. Михаил попал на Украинский фронт. Как и брат Илларион, погиб в первые годы войны. В книге Памяти короткая запись: "...Рядовой. Был в последнем бою в марте 1942 года". Было Михаилу 20 лет.

Трофим - молодой колхозник, ушел на фронт в 1942 году, в воинскую часть 25644-Б. Получил воинскую специальность снайпера. Сколько фашистов уничтожил молодой стрелок! И снова в Книге Памяти короткая, скорбная запись: "Был в последнем бою в сентябре 1943 года". Зауральский паренек Трофим Голощапов остался навечно 21-летним.

Красноармеец Назар Голощапов встретил войну 1941 года шестнадцатилетним. В 1942 ушел добровольцем на фронт. Сначала учился на артиллериста. После учебы направлен на Ленинградский фронт. Там он встретил своего брата Ивана. Служили братья в одной батарее: Иван командиром, Назар наводчиком. Однажды во время боя, немцы разбомбили батарею. Братья из пяти разрушенных пушек собрали одну и уничтожили еще два фашистских танка и не один десяток фашистов. Немецкая самоходка ударила по ним. Ивана тяжело ранило, Назара - контузило. Когда Назар очнулся в полевом санбате, спросил об Иване. Ему сказали, что умер Иван, а где

Михаил Голощапов.

похоронен, так и не смог узнать. Назар пошел дальше по дорогам войны, брал Кенигсберг. О подвиге Ивана и Назара писала фронтовая газета, описан эпизод, как их батарея уничтожила немецкий склад с оружием. Этот номер газеты получила семья Голощаповых в д. Глубокой: "Был тяжелый бой. Немецкий снайпер бил по нашим с высокой колокольни. Наводчик Назар попросил разрешения ударить по колокольне. Один удар - и снайпер замолчал".

Демобилизовался Назар в 1946 году. После войны жил в г. Кургане и всю свою жизнь проработал кочегаром на Курганской ТЭС. Детей у Назар не было.

Из пятерых братьев Голощаповых четверо не вернулись с войны. На памятных плитах и обелисках остались их имена:

Голощапов Илларион Леонтьевич,

Голощапов Иван Леонтьевич,

Голощапов Михаил Леонтьевич,

Голощапов Трофим Леонтьевич,

Вечная им память!

Вы знаете войну?

А мы не просто знаем -

Мы, кто до срока начинал сидеть, -

Чуму войны всем сердцем проклинаям,

И о войне нам трудно песни петь...

В. Плотницкая, п. Юргамыш.

ПИСЬМО ИЗ ЕВРЕЙСКОГО ГЕТТО

Памяти В. Горссмана.

Мой сын! Пишу тебе, хотя я точно знаю:

Ответ твой никогда не получу.

Ведь я - жидовка, и только за это.

В еврейском гетто, в отдаленьи нахожусь.

Конец известен, и меня не будет,

Когда получишь мамино письмо;

Но я хочу, чтоб о последних мыслях

Узнал подробно, прочитав его.

* * *

Все началось в июле, а точнее седьмого,

Когда в наш город немцы ворвались.

Сначала я была почти спокойна,

Но через сутки беды начались...

Мгновенно отвернулись от меня соседки.

Одна сказала: " Всем жидам конец! "

Ну, а другая просто обнаглела:

Взломала двери в комнате и забрала, что есть.

А там, где я работаю, в больнице,

Меня и одного еврея - старика

Уволили с работы без причины,

И вот сейчас без заработка я.

Как люди раскрываются в несчастье,

Об этом думаю ночами я.

Друзья в кавычках сразу отвернулись,

Но появились настоящие друзья.

Одни из них бегут ко мне всечасно

И вести разные из города несут.

В последние часы мы занимались "перепрятываньем"

С одной надеждой: что - то сохранить.

Однако все волнения пусты, поскольку ясно,
Что всем евреям так и так конец.
Мы это поняли по объявлению;
Мой сын, тебя прошу его прочесть.
“Всем жителям - евреям, старикам и детям!
Не позже восемнадцати ноль - ноль,
Быть в Старом городе, а если это где - то
Не выполнится, то жидам - расстрел!”
Нашла свою корзину пребольшую,
Набила тем, что дорого душе.
Взяла подушку, на двоих посуду,
И чудом не забыла инструмент.
Простилась с домом, садиком, дворняжкой,
Которая в квартире много лет жила.
Сначала я немного растерялась:
Корзина стала страшно тяжела.
Но выручил меня грузин знакомый,
Который иногда лечился у меня;
Он предложил мне взять с собою денег,
Взвалил корзину и до гетто проводил, скорбя.
А по дороге мы разговорились...
Мой пациент сказал, что из - за глаз
Его на фронт отправить не решились,
Меня он сможет редко навещать.
Еще сказал, что видел на работе
Приказ, что всем евреям посвящен;
В нем очень оскорбительные “вещи”
Но все ж знакомый рассказал о нем.
Во - первых, все евреи не имеют права
Ходить по тротуарам, многие продукты есть.
А во - вторых, им, точно каторжанам,
Повесят желтенькую лату, где нательный крест.

И Старый город обнесут колючей проволокой
И выход за нее, конечно, запрещен.
А если русский вдруг еврея где - то спрячет,
То за укрытие жида ему расстрел!

* * *

О, как печален был мой путь до гетто...
Я шла по городу, где все знакомо мне.
Сперва простилась я с пустынной Свечной,
А на Никольской я приблизилась к толпе.
Родную улицу совсем я не узнала.
Она сейчас сверкала от постельного белья.
Больных вели под руки, а Маргулиса
Полуживого пронесла семья.
Один из юношей нес на руках старуху,
А вслед за ним шли мама и сестра.
Как поразил меня вот этот юноша,
Спокойный и надменный, им горда!
Мы шли по мостовой, а рядом у деревьев
Стояли люди, вздохи посылая нам.
Одни из них меня не узнавали,
Другие взглядом молвили: "Прощай!"
Мне кажется, сынок! Нет, точно знаю,
Что не было среди толпы спокойных глаз.
Они все - все хоть что - то выражали,
Я думаю: в душе они жалели нас.

* * *

Ты знаешь, сын, что я почувствовала в гетто?
Нет, нет, не ужас! Верь, родной, мне, верь!
В загоне для скота намного стало легче,
Ведь рядом близкие несчастьем мне.
Мой милый сын! Ты знаешь, как я рада,
Что нет тебя здесь, этим и живу.
Ох, если бы ты знал: вокруг нужда какая,

Ведь в Старом городе беднейшие живут.
Как ненавижу тех, кто слухи распускает,
Что у евреев барахла полно,
О том, что многие из них богаты,
Что запаслись на черный день давным - давно.
Хотя хочу по совести сказать я,
Что сволочей у нас хватает, как у всех.
Есть в гетто, к сожаленью, и предатели,
Один из мерзких среди них Эпштейн.
Такой красивый, рослый, в кремовом костюме!
Он с полициями и немцами везде.
Эпштейн участвует в допросах, даже обысках,
И желтая звезда его сияет вроде хризантем.

* * *

Живу, мой сын, надеясь на победу;
Мечтаю о спасении евреев, как здесь все.
Но вести с воли нас совсем не утешают,
Поскольку немцы вырезают нацию везде.
Повсюду возле города курганы,
Они растут, их так боюсь и я.
Ведь все, кто в гетто, точно знаем,
Что похоронены там близкие, друзья...
Когда я все обдумала, что происходит,
Мне стало ясно, что нас здесь
Довольно скоро немцы потревожат,
И чувствую, что жить осталось мало мне.
Однако в гетто жизнь кипит, не скрою;
У нас здесь печники, сапожники, врачи...
Представь, сынок! У нас есть даже школа,
Занятия по физкультуре и переплетенье книг!

* * *

Ночь в гетто ... Как ее боюсь я!
Я врать не буду, честно говорю.

Частенько по ночам меня охватывает ужас,
И леденеет сердце, и тебя зову.
Ты помнишь, мальчик! Как тебя жалела,
Когда ребенком малым с болью ты бежал.
Сейчас похоже все переменялось:
Я б с радостью укрылась на коленях у тебя.
Да, духом я сильна, я это знаю,
Но мне сейчас нужна поддержка, как и всем.
Похоже немцы и меня “сломали”,
Я думаю о самоубийстве каждый день.
Еще должна сказать тебе, сынуля,
Что, видимо, в ближайшие два дня
Поднимут всех евреев и погонят
В Романовку, ты там ищи меня.
Сынок!
Пора заканчивать письмо, я это знаю,
Но не могу никак закончить, не могу...
Хотя прекрасно я все понимаю,
Но жалко ниточку порвать последнюю мою!
Письмо отправлю с другом, пожелаю
В конце письма я долгой жизни и любви.
Мой сын!
Меня, пожалуйста, не забывай ты,
Пусть Бог на долгие лета тебя хранит!
Целую в лоб, глаза и волосы родные,
Нет слов, чтоб выразить любовь к тебе мою,
Живи, живи, сынок мой милый!
Люблю я всей душой тебя и своей смерти жду.

Вера СТУПИНА.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Уважаемые читатели!

В 2005 году исполнится 60 лет со дня окончания Великой Отечественной войны. Много изменилось в нашей жизни. Очень мало осталось живых участников этих трагических событий.

В 1994 году вышла в свет областная Книга Памяти о погибших в годы Великой Отечественной войны, в ней имена и наших земляков. Невольно возник вопрос об увековечивании памяти тех, кто пришел с войны. Многие из них вернулись с фронта израненные и ушли из жизни в первые годы мирной жизни. На плечи фронтовиков легла огромная задача восстановления народного хозяйства разрушенного войной. И они с честью справились с ней. Большинство участников войны теперь уже нет в нами.

Районный совет ветеранов выступил с инициативой создания районной Книги Памяти ветеранам Великой Отечественной войны, вернувшимся с полей сражений. Два года велась работа по составлению списков. В ней участвовали десятки людей, воодушевленных идеей создания этого памятника нашим землякам.

Активную работу вели многие председатели первичных ветеранских организаций, главы и специалисты сельских администраций, активисты. Особо хочется поблагодарить глав сельских администраций: В.Н. Кондакова, Е.Н. Байкову, В.М. Манакова, В.Р. Сатаева, Л.А. Бухарову, специалистов администраций Е.М. Карманову, Г.Д. Белоногову, Г.В. Сафронову, Т.Б. Волкову, Л.А. Мухортикову. Неоценимую помощь оказывали председатели первичных ветеранских организаций Н.Н. Поваляева, Г.П. Королькова, А.В. Пономарева, В.Н. Белозерова, Г.Г. Дубровина, Е.Н. Шипунова, А.Т. Грачева, З.И. Шибанова. В поселке Юргамыше работу по составлению спис-

ков вела В.П. Рыжова вместе со своими многочисленными активистами. В рабочую группу районного совета ветеранов по сбору, систематизации и уточнению списков входили Н.Г. Садова, В.П. Рыжова, С.И. Яков. С их помощью первоначальные списки дополнены более полными сведениями, восстановлены новые имена, расшифрованы имена и отчества погибших. Но, к сожалению, мы не можем с полной уверенностью утверждать, что все фронтовики вошли в эту Книгу. В работе над ней мы столкнулись с серьезными затруднениями. В архивах практически ничего не сохранилось о вернувшихся с фронта солдатах. Многих уже нет в живых, по разным причинам не проживают в районе и их родственники.

С горечью приходится констатировать, что и у многих родственников практически нет никаких сведений о своих отцах, дедах, братьях, участвовавших в Великой Отечественной войне. Поэтому материал пришлось собирать по крупицам. И мы очень сожалеем, что не могли найти более полных сведений по многим ветеранам.

Оргормную благодарность и признательность надо выразить редакции районной газеты "Рассвет", которая заинтересованно откликнулась на создание Книги Памяти. Журналистами за многие годы на страницах газеты было опубликовано множество материалов о фронтовиках. Часть его вошло в эту книгу.

Мы надеемся, что Книга Памяти будет востребована в школах района, она должна быть во всех библиотеках и ее могут получить ныне живущие участники войны, а также родственники умерших.

Книга Памяти - это дань нынешнего поколения нашим землякам - защитникам Отечества, чтобы потомки могли найти их в списке и вспомнить.

Н.Г. Садова,
заместитель председателя районного совета ветеранов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Им не громкая слава нужна, а сердечное наше спасибо	3
Юргамышский поссовет	9
Вилкинский сельсовет	69
Гагарьевский сельсовет	83
Гороховский сельсовет	95
Карасинский сельсовет	109
Кипельский сельсовет	123
Кислянский сельсовет	141
Красноуральский сельсовет	169
Малобеловский сельсовет	183
Островский сельсовет	192
Песковский сельсовет	207
Скоблинский сельсовет	219
Таловский сельсовет	231
Фадюшинский сельсовет	239
Чинеевский сельсовет	245
Бойцы писали ей стихи	263
Летать, Дейнеко мечтал летать... ..	265
Фронтовики, наденьте ордена	270
Трактористка	272
Солдатская память	274
Истребитель танков	276
Со школьной скамьи - в огонь войны	278
Минометчица	279
От Москвы до Берлина	281
Дневник войны	283
Детям и внукам посвящаю	285
Чтобы не увидеть Родину распятой	289
Добровольцы	292
Герои живут рядом	294
Боевой путь В.А. Белозерова	297
Солдатская слава	300

Нам старики расскажут о войне	304
Кавалеры ордена боевой славы	307
Помню все	314
И летели в бой самолеты	316
Он помнит все	319
Это мы никогда не забудем	322
Стояли вы в строю 24-й год и 25-й	327
Расскажу о моем деде	330
Навечно в нашей памяти	334
Как солдат сбил самолет	337
Пулеметчица	341
Преклоняюсь перед этим человеком	349
Помнит солдат войну	351
Три брата - три судьбы	353
Была война	355
Шел дорогами боев	357
Ковязины	361
Славный путь ветерана	364
Их юность — война	365
“Помнит Вена, помнят Альпы и Дунай”	370
Творцы победы	373
Три ордена солдата	377
Погиб под Брестом	381
Бессмертье обрели	386
Подвиги сибиряка	390
Ветераны	394
Фронтовичка	396
Об отце-воине помню	398
Человек из легенды	400
Операция “Багратион”	406
Память об отце жива	408
Помнит мир спасенный	411
Письмо из еврейского гетто	415
Послесловие	420
Оглавление	422

КНИГА ПАМЯТИ

Составители: Н. Н. Садова, Д. Г. Михайлов,
В. П. Рыжова, С. И. Яков.

Редактор З. К. Шелудченко.

Компьютерный набор и верстка И.В. Коростелевой.

Обработка фото и техническая переверстка
С. Ю. Стрелкова.

Корректор Ю. В. Сторожева.

Сдано в производство 16.10. 2003 года. Подписано в печать 5.01.
2004 года. Формат 84 x 108 1/32. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Заказ № 4. Тираж 500 экз.

Отпечатано с оригинала макета в ГУП «Куртамышская типогра-
фия» комитета по печати и средствам массовой информации Курган-
ской области. 641430 г. Куртамыш, ул. 22 партсъезда, 7.